

ГОРОД НА ПЛАТО

РЖАВЧИНА И ТОК

ALTAMIRA
SUPPLY & TRADE

873-9

MAX.GR.

12 200 KG

12 200 LB

TARE

1 400 KG

3 000 LB

NET

10 800 KG

23 800 LB

PULL

ALTAMIRA

ИЛЪЯ КЕНЧАДЗЕ

Илья Кенчадзе

Город на плато ржавчина и ток

<https://litres.ru/74352633>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город на Плато: Ржавчина и Ток» — это динамичный фантастический роуд-муви о выживании в постапокалиптической Пустоши, крепкой дружбе и противостоянии живого человеческого духа с бездушной цифровой вечностью.

Содержание

Пролог: Гул в разреженном воздухе	7
Глава 1: Выход в пустоту	9
Глава 1: Ритм восьми километров	11
Инцидент в слепой зоне	14
Снова в пути	19
Въезд в Сектор Разгрузки	22
Модернизация «на коленке»	26
Построение каравана	27
Снова в пустоту	43
Ночлег в «Мертвой зоне»	44
Момент истины	51
Голосование в тени шторма	52
Рывок в русло	53
Откровение в глубине	55
Решение каравана	57
Три тайны «Атласа»	59
Тайна №1: Проект «Зеленый пояс»	59
Тайна №2: Истинное назначение ящиков с «Эхо-4»	59
Тайна №3: Происхождение «Стервятников»	60
Маршрут: Испытание на прочность	63
Начало пути	64
Марш по солончакам	66

Вход в СтеклЯнные дюны	67
Первое препятствие: «Зеркальный лабиринт»	68
Остановка в сердце «Зеркала»	70
Незванные гости	72
Сделка или бой?	74
Сцеживание искр	76
Путь через Поющие пещеры	77
Тень в зеркале	78
Выход на Кладбище Ветряков	80
Зона отчуждения	82
Электрический капкан	83
Внутри технического штрека	86
Ловушка у порога	88
Шторм наступает	89
Внутри Города Мастеров	92
Смена тактики	95
Вентиляционный лабиринт	96
Обрушение	98
В тупике перед целью	99
Встреча в тумане	101
Последний шанс	102
Конец Чистки	104
Спасение мастера	105
Город оживает	106
Подготовка к финалу	107
Цитадель Шестерен	109

Тайна Семи Основателей	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Илья Кенчадзе

Город на плато ржавчина и ток

Название: «Город на Плато: Ржавчина и Ток»

Место действия: Высокогорное плато Альта-Мира.

Здесь воздух разрежен, а небо кажется ближе. Город живет за счет добычи лития и обслуживания транзитных караванов.

Время: 2066 год. Мир тихий, жужжащий электромоторами, но всё такой же жесткий.

Пролог: Гул в разреженном воздухе

На плато Альта-Мира утро всегда наступало внезапно. Солнце просто переваливало через острый край скал, мгновенно выжигая ночной холод. **Ми** стоял на краю погрузочной эстакады, проверяя натяжение магнитных тросов на своем грузовом контейнере. Он был «Перевозчиком» — одним из тех, кто знал каждый каприз старых горных серпантинов.

— Опять медитируешь, Ми? — Раздался резкий скрежет металла о бетон.

Из тени ангара выкатился **Нильс**. Его инвалидное кресло, модифицированное парой электромоторов от старых дровов, двигалось почти бесшумно, если не считать дребезжания разболтанного подлокотника. Нильс был лучшим механиком на пятьсот миль вокруг, но его характер напоминал наждачную бумагу.

— Проверяю узлы, Нильс. Не хочу, чтобы на повороте «Чертов Локоть» мой прицеп решил уйти в свободное плавание, — отозвался Ми, не оборачиваясь.

— Твои узлы — это полбеда, — буркнул Нильс, кивая в сторону огромного восьмиколесного фургона, стоявшего в центре двора. — «Мастодонт» сегодня капризничает. Инвертор греется, как сволочь. Если не дотянем до следующей

зарядной станции, я лично выкину тебя за борт, чтобы облегчить вес.

Ми улыбнулся. Это было обычное «доброе утро» от Нильса.

Глава 1: Выход в пустоту

Вдалеке послышался нарастающий свист — это **Вик** прогревала турбины рекуперации на своей «Валькирии». Ее машина была самой мощной в караване, способной тащить за собой три платформы с рудой. Вик выпрыгнула из кабины, поправляя рабочую перчатку, и махнула рукой братьям-близнецам.

Кай и Торн уже сидели в своих узких, похожих на насекомых багги. Электрические двигатели их машин выдавали полную мощность мгновенно, позволяя парням носиться вокруг каравана, как спутники вокруг планет.

— Всё чисто на выезде? — Ми нажал на тангенту рации.

— Горизонт пуст, Ми, — отозвался Кай. Его голос в эфире всегда звучал сухо. — Но датчики показывают пыльную бурю в низине. Видимость упадет до пяти метров.

— Буря — это хорошо, — подал голос Нильс из своего «болванка». Он уже заехал внутрь фургона по пандусу и заблокировал кресло в специальном пазу перед панелью управления. — Меньше шансов, что «стервятники» на перевале заметят наши батареи. У них сейчас дефицит ячеек, за наш заряд они мать родную продадут.

Ми запрыгнул в кабину «кибер трака». Приборная панель ожила, высвечивая мягким синим светом запас энергии: **98%**.

— Внимание каравану, — произнес Ми, и его голос разнесся по всем кабинам. — Идем в плотном строю. Вик, ты замыкаешь. Нильс, следи за температурой инверторов. Братя — дистанция двести метров. Выходим.

Огромные ворота Города на Плато медленно поползли вверх, открывая путь в бесконечную оранжевую пустыню, где сорок лет назад кончилась старая эпоха и началась их — эпоха тихих машин и долгого пути.

Глава 1: Ритм восьми километров

Солнце еще не успело прогреть известняковые скалы Альта-Мира, когда караван вышел на основную магистраль. Под днищем переделанного **Кибертрака** Ми раздался характерный щелчок — автоматика выпустила контактную пластину.

— Встал на линию, — коротко бросил Ми в рацию. На его лобовом стекле загорелась зеленая полоса. — Пошла зарядка. Напряжение стабильное.

Сзади послышался тяжелый гул «Болванки». Вик мастерски вывела свой гигантский тягач на осевую линию. Огромная машина, похожая на стальной кирпич, казалось, вздохнула с облегчением, когда ее системы синхронизировались с дорожной плитой.

— Ми, это Нильс. У меня на фургоне левая пластина опять искрит, — проскрежетал в эфире голос механика. — Эти дорожники хреново обслуживают восьмой сектор. Придется мне сместиться чуть правее, чтобы поймать нормальный контакт. Не притри меня своей жестянкой.

— Понял тебя, Нильс. Даю коридор, — ответил Ми, плавно поворачивая штурвал.

С флангов, вздымая пыль, пронеслись джипы братьев. **Кай и Тон** не любили стоять на линии — их легкие батареи и так были полны, а азарт разведки гнал их вперед. Они то и дело спрыгивали с бетонного полотна на грунт, прове-

ряя ущелья, а затем снова заскакивали на дорогу, как юркие ящерицы.

— Впереди чистый участок, — передал Кай. — До конца восьмикилометровой зоны препятствий нет. Но за ней начнутся «пустые» земли. Готовьтесь переходить на автономку.

Ми взглянул на монитор. Полоса активной зарядки под колесами заканчивалась через три километра. Дальше — старый асфальт, где надеяться можно было только на то, что накопили в ячейках.

— Вик, как «Болванка»? — спросил Ми. — Жрет ток как не в себя, — отозвался бодрый голос девушки. — Но к концу зоны буду на сотне процентов. Если Нильс не развалится по дороге, проскочим перевал до заката.

Нильс что-то проворчал про «молодых и дерзких», чьи машины он будет чинить уже к полуночи, и караван продолжил свое жужжащее движение, впитывая энергию древней дороги.

Буря пришла не сверху, а снизу — сначала горизонт просто подернулся рыжей дымкой, а через минуту колеса каравана уже вязли в переметенном песке.

— Конец зоны зарядки через триста метров! — Голос **Кая** в рации едва пробивался сквозь статические помехи. — Видимость падает, мы с **Тоном** прижимаемся к «Болванке», чтобы не потеряться!

Ми крепче сжал штурвал своего переделанного Киберт-

рака. На лобовом стекле вспыхнуло красное уведомление: *«Контакт с дорожной пластиной разорван. Переход на автономное питание»*. Тонкий гул внешнего заряда сменился плотным, уверенным рокотом модифицированных электромоторов.

— Всем включить габаритные огни и радары ближнего действия! — Скомандовал Ми. — Нильс, как твоя «колымага»? В такой пыли фильтры охлаждения забьются за десять минут.

— Моя «колымага» переживет твой уют, Ми! — Огрызнулся **Нильс**. В глубине его фургона послышался скрежет — это механик, не вставая с кресла, активировал систему обратной продувки радиаторов. — Но песок ионизирован, датчики сходят с ума. Я почти не вижу «Болванку».

Огромный тягач **Вик**, переименованный в «Болванку», шел в центре каравана как скала. Тяжелая машина почти не чувствовала ударов ветра, но песок, забивающийся в сочленения прицепов, создавал жуткий скрежет.

— Ми, я теряю зацеп! — Голос Вик звучал напряженно. — Песок под колесами как масло. Если «Болванку» понесет боком, я соберу вас всех в одну кучу!

Инцидент в слепой зоне

Внезапно радар Кибертрака за пищал. Справа, со стороны джипов сопровождения, мелькнула тень.

— Тон! Кай! Уходите левее! — Крикнул Ми, но было поздно.

Один из джипов братьев подскочил на скрытом под песком камне. Легкую машину подбросило, и ветер, дующий с силой урагана, едва не перевернул её. **Тон** мастерски выровнял джип, но его отбросило прямо к борту фургона Нильса.

— Эй! Кто там ко мне притирается?! — Заорал Нильс. — У меня тут тонкая электроника, а не отбойник для идиотов!

— Спокойно, Нильс! — Ми резко ударил по газам, вырываясь вперед каравана, чтобы пробить колею. — Вик, держи дистанцию по моему маяку. Братья, заходите в кильватер «Болванки», там воздушный мешок, вас не так будет швырять.

Караван превратился в единую стальную змею, пробирающуюся сквозь оранжевый ад. Песок снаружи так плотно облепил стекла, что казалось, будто они едут внутри кокона. Единственным ориентиром оставались цифры на дисплеях и хриплый голос Нильса, который, несмотря на свой характер, начал диктовать Вик точные координаты курса, используя свои сверхчувствительные радары.

— Прямо... еще пять градусов левее... — бормотал Нильс.

— Не спи, Вик, если «Болванка» встанет — мы тут и останемся, пока нас не откопают археологи следующего века.

Гул бури снаружи превратился в сплошной ровный рев, но под массивным бетонным козырьком станции «Эхо-4» воцарилась относительная тишина. Караван замер.

— Невероятно... — пробормотал **Нильс**, глядя на показания приборов. — Видите те мачты на крыше ангара? Это старые «микро-вертушки» с вертикальной осью. Грязь, песок, сорок лет заброшенности — а они крутятся! Ураганный ветер дает им столько оборотов, что аккумуляторы станции забиты под завязку. Это просто дар богов... или дьявола.

Ми нажал на кнопку общей связи: — Всем слушать меня. Буря не стихнет до утра. Встаем здесь. **Вик**, глуши «Болванку», ты сегодня выжала из неё всё, иди в жилой блок, отдых — это приказ. **Кай, Тон** — проверьте периметр и ангар. Мне не нравится, что здесь горит свет. **Нильс**, начинай диагностику. Если песок попал в индукторы, мы завтра не тронемся.

Вик лениво потянулась в кабине своего гиганта. Её лицо было серым от усталости, но глаза блестели. — Слышал, Ми? Приказ командира. Наконец-то я выплюсь без твоего ворчания в эфире.

Ми усмехнулся в микрофон: — Иди уже, «Королева бездорожья». Постарайся не проспать момент, когда твоя драгоценная «Болванка» превратится в грудку ржавого железа из-за песка. С тебя завтра двойная смена на погрузке.

— Мечтай-мечтай, — донесся её сонный голос, и связь в кабине тягача отключилась.

Нильс тем временем уже развернул свою передвижную лабораторию. Его инвалидное кресло плавно скользило по пандусу фургона, подключенного к терминалу станции толстым кабелем.

— Ми, ты только посмотри на эти кривые тока! — Нильс хрипло рассмеялся, вводя команды на сенсорном экране. — Чистая энергия. Твой Кибертрак сейчас «пьет» такой качественный заряд, какой он не видел с момента выхода с завода. Кстати, диагностика показывает, что у тебя в заднем левом приводе скопилось столько песка, что там можно сажать картошку. Как ты вообще доехал?

— У меня машина с душой, Нильс, в отличие от твоих бездушных коробок, — парировал Ми, не сводя глаз с мониторов, где отображались перемещения братьев. — Что там с «Болванкой»?

— Вик её перегрела, — Нильс помрачнел. — Инвертор на грани. Если бы не эта остановка, через пару километров она бы просто вспыхнула ярким синим пламенем. Девочка водит как самоубийца, а ты ей потакаешь.

Тем временем **Кай** и **Тон** медленно продвигались вглубь темного ангара. Лучи их фонарей разрезали вековую пыль.

— Ми, мы в первом секторе, — раздался шепот Кая в рации. — Тут куча старых контейнеров. Маркировка... правительственная. Странно. Станция заброшена, но замки на

некоторых ящиках выглядят подозрительно чистыми.

— Будьте осторожны, — ответил Ми, потирая заросший щетиной подбородок. — Не открывайте ничего без моей команды. Тон, прикрывай брата. Если услышите хоть какой-то шорох, который не похож на ветер — сразу назад.

Станция «Эхо-4» гудела от ветра и тока, скрывая в своих тенях что-то, что ждало своего часа многие десятилетия.

Буря стихла так же внезапно, как и началась. Оранжевое марево осело, обнажив чистый, холодный воздух высокогорья. Над ангаром «Эхо-4» воцарилась звенящая тишина, прерываемая лишь мерным завыванием остывающих микро-вертушек на крыше.

Кай и Тон действовали быстро и слаженно. В первом секторе ангара они обнаружили три тяжелых герметичных кейса. Вскрыв один из них, братья замерли: внутри плотными рядами лежали новенькие, еще в заводской смазке, полупроводниковые инверторы и высоковольтные реле — дефицит, за который в Городе на Плато можно было купить целый квартал.

Во втором ящике обнаружили планшеты с архивными данными. Тон бегло пролистал пожелтевшие цифровые страницы. — Ми, тут чертежи фундаментов Города, — прошептал он в рацию. — И какие-то отчеты о «пустотах под плато». Похоже, наш город стоит не на скале, а на гигантском заброшенном хранилище.

— Оставьте это, — отрезал **Ми**, наблюдая за горизонтом

через тепловизор Кибертрака. — У нас график. Если «стервятники» пронюхали, что буря кончилась, они скоро будут здесь. Прячьте всё.

Братья вытащили ящики за заднюю стену ангара. Используя манипулятор на джипе Кая, они быстро вырыли яму в рыхлом песке и строительном мусоре, завалив находку обломками бетонных плит. — Метка поставлена, — передал Кай, запрыгивая в кабину. — Вернемся на обратном пути, когда сбросим основной груз.

Снова в пути

— Просыпайся, соня! — Ми постучал по борту «Болванки» рукояткой ножа. **Вик** высунулась из кабины, протирая глаза. Она выглядела посвежевшей, хотя на щеке отпечатались след от подушки. — Уже? Я только начала видеть сон про нормальный душ с горячей водой, — проворчала она, но тут же взялась за штурвал. — Как машина, Нильс?

— Твоя колымага теперь заряжена под завязку, — отозвался **Нильс**, заезжая по пандусу в свой фургон. — Я почистил контакты и обновил прошивку распределителя. Теперь, если ты её перегреешь, вини только свою тяжелую правую ногу. И да, Ми... твой Кибертрак всё еще ведро с болтами, но теперь это ведро хотя бы не искрит при повороте ключа.

— Цени твою заботу, старый ворчун, — усмехнулся Ми.

Караван медленно выехал из-под навеса станции. Колеса Кибертрака первыми коснулись гравия объездной дороги. Через десять километров впереди показалась основная магистраль.

— Впереди чистый участок, — доложил Тон, чей джип уже вырвался на разведку. — Вижу восьмикилометровую зону. Пластины в порядке, напряжение есть.

Ми нажал на газ. Под днищем Кибертрака снова раздался знакомый щелчок — контактная пластина поймала ток дороги. На панели приборов загорелась зеленая полоса, и ма-

шины каравана, выстроившись в идеальную линию, начали набирать скорость, оставляя позади тайны «Эхо-4».

Гул магистрали сменился ритмичным перестуком на стыках старых эстакад. На горизонте, сквозь дрожащее марево разогретого воздуха, начали проступать контуры **Техно-Сити**.

Это не был город в привычном понимании. Скорее, это был гигантский механический организм, выросший на скелете древнего мегаполиса. Ржавые остовы небоскребов здесь служили опорами для сотен подвесных мостиков, по которым сновали ремонтные дроны и люди. Повсюду крутились самодельные ветряки, а фасады зданий были обвешаны солнечными панелями всех мастей и размеров.

— Вижу огни шлюза, — передал **Ми**, шурясь от ярких вспышек электросварки, доносившихся с верхних ярусов города. — Всем приготовиться к досмотру. **Кай, Тон** — заходите с флангов «Болванки», здесь много карманников и «стервятников-разборщиков», которые снимут колесо на ходу, если зазеваетесь.

— О, Техно-Сити! — голос **Нильса** в рации звучал почти благоговейно. — Запах жженой канифоли и машинного масла... Здесь хотя бы есть люди, которые понимают разницу между транзистором и пуговицей. Ми, мне нужно заскочить в «Ржавый Локоть» к старому Берту, он обещал мне достать систему охлаждения для моих манипуляторов.

— Сначала сдаем груз, Нильс, — отрезал Ми. — **Вик**,

как там «Болванка»? В узких проездах Техно-Сити с твоим прицепом будет тесно.

— Не учи отца... то есть мать, водить, Ми, — фыркнула **Вик**, мастерски закладывая тяжелый тягач в крутой поворот эстакады. — Я эту дуру в игольное ушко просуну, если там будет розетка на 400 вольт. Но город сегодня реально бурлит. Смотрите, на нижних ярусах какая-то свалка.

Въезд в Сектор Разгрузки

Караван миновал массивные ворота, сваренные из листов обшивки старых самолетов. Техно-Сити встретил их какофонией звуков: скрежет металла, шипение пневматики и крики торговцев, предлагавших «восстановленные ячейки с гарантией на целую неделю!».

Здесь не было тишины будущего. Электродвигатели тысяч механизмов сливались в один бесконечный электрический зуд.

— Сдаем руду в третьем доке, — скомандовал Ми. — Братья, остаетесь у машин. Нильс, если полезешь к своему Берту, возьми с собой Тона. В этом городе за твое кресло могут дать больше, чем за содержимое моего багажника.

— Очень смешно, — буркнул Нильс, уже подключая свой фургон к местной сети. — Кстати, Ми... Пока мы ехали, твой Кибертрак отправил три зашифрованных пакета данных на городской узел. Ты об этом знал?

Ми замер, не успев выйти из кабины. Координаты, полученные на заброшенной станции «Эхо-4», начали жить своей жизнью.

На погрузочной платформе Техно-Сити воздух был пропитан запахом озона и горячего металла. Разгрузка руды закончилась, и теперь краны осторожно опускали в кузов «Болванки» длинные, герметичные ящики с эмблемами

Грин-Сити — опреснители и гидропонные системы.

Ми стоял у капота своего Кибертрака, разложив на нем цифровую карту. Вокруг собралась вся команда.

— Сорок километров? — **Вик** скрестила руки на груди, её лицо, испачканное мазутом, выражало крайний скептицизм. — Ми, ты в своем уме? Это не просто «автономка», это «Мертвая зона». Там нет пластин, там нет связи, и там... — она запнулась, подбирая слово, — там песок поет. Старики говорят, что в тех краях электроника начинает видеть сны. Моя «Болванка» просто встанет посреди этого ада, и мы превратимся в консервы для дикарей.

— Дикари — это полбеды, — подал голос **Нильс**, который только что пристыковал свой фургон и теперь с лязгом выкатился на платформу. Его новые манипуляторы блестели свежей смазкой. — Берт сказал, что в Мертвой зоне аномальные электромагнитные поля. Инверторы вылетают пачками. Чтобы пройти сорок километров с таким грузом, нам нужно перенастроить всю систему экранирования. А у меня на это — кот наплакал времени.

Кай и Тон переглянулись. Они уже проверяли свои джипы, устанавливая дополнительные фильтры. — Ми, там пропадают караваны, — тихо сказал Тон. — На прошлой неделе группа «Медных псов» зашла в зону и не вышла. Ни сигналов бедствия, ни обломков. Пустота.

— Именно поэтому Культиваторы платят чистым зерном и новыми ячейками, — отрезал Ми, обводя команду взгля-

дом. — В Грин-Сити засуха, если они не получают эти опреснители, город вымрет к следующему сезону. Мы — перевозчики. Если мы будем бояться каждой «поющей» дюны, нам место в Техно-Сити — перебирать старые гайки до конца дней.

— Зерно — это, конечно, хорошо, — Вик подошла к Ми вплотную, в её глазах мелькнул вызов. — Но если мы застрянем, я лично заставлю тебя тащить мой тягач на закорках. И не смей мне говорить про «королеву бездорожья», когда у меня сдохнут аккумуляторы в тридцати километрах от ближайшей розетки.

— Справишься, Вик. Твоя «Болванка» вывезет, если перестанешь наступать на гашетку как в последний раз, — Ми позволил себе легкую усмешку.

Нильс тем временем что-то быстро считал на своем планшете. — Если мы объединим наши батареи в общую шину через магнитные сцепки... — пробормотал он. — Мы сможем перекидывать заряд туда, где он нужнее. Но если рванет один — погаснут все. Это риск, Ми. Огромный риск.

— Мы уже рискнули, когда полезли на станцию «Эхо-4», — Ми понизил голос, напоминая братьям о спрятанных ящиках. — Сейчас мы берем этот заказ. Собирайтесь. Культиваторы выезжают через час. Мы — их единственный шанс доездить этот хлам в целости.

Решение было принято быстро — в Техно-Сити время измеряется в киловаттах, и тратить его на пустые споры было

некогда.

— Ладно, — **Ми** свернул карту и хлопнул по капоту Кибертрака. — Если мы идем в «Мертвую зону», то идем по моим правилам. **Нильс**, ставь свои экраны. **Вик**, готовь «Болванку», Культиваторы поедут внутри твоего периметра.

Модернизация «на коленке»

Нильс развил бешеную деятельность. Его манипуляторы летали над открытыми капотами машин, устанавливая странные медные сетки и блоки, которые он выменял у Берта. — Это пассивные экраны Фарадея с активным подавлением помех, — бормотал он, приваривая крепление к крыше Кибертрака. — Если электромагнитный шторм ударит, они должны отвести импульс в обход основных мозгов машин. Но учтите: они жрут по два процента заряда в час просто на поддержание поля!

— Два процента?! — **Вик** высунулась из-под огромного тягача. — Нильс, ты меня по мирупустишь! У меня и так каждый ампер на счету!

— Заткнись и крути гайки, Вик! — огрызнулся механик. — Или ты хочешь, чтобы в Мертвой зоне у тебя из приборной панели посыпались искры, а «Болванка» превратилась в огромный тостер?

Построение каравана

Когда тяжелые ворота погрузочного терминала начали медленно отползать в стороны, караван уже принял боевой порядок. В центре, как огромная стальная крепость, возвышалась «Болванка». По бокам от неё, защищенные мощными бортами тягача, пристроились два легких вездехода Культиваторов.

— Слушайте внимательно, — голос **Ми** в рации звучал сухо. — Культиваторы, держитесь в тени «Болванки». Если электроника начнет сбоить, ориентируйтесь на габариты Вик. **Кай, Тон** — вы идете в авангарде, но не дальше ста метров. Никаких прыжков по дюнам. Нильс замыкает строй. Если кто-то увидит на радаре «призрака» или услышит лишний шум — молчать в эфире, только световой сигнал.

— Мы готовы, — отозвался старший из Грин-Сити. Его вездеход был увешан канистрами с водой и мешками с семенами. — Спасибо, что взялись. Другие просто покрутили пальцем у виска.

— Мы не герои, — отозвалась **Вик**, включая передачу. Тяжелый тягач вздрогнул, и огромные колеса начали медленно вращаться. — Мы просто очень любим хорошее зерно и ненавидим ходить пешком.

Караван медленно выполз из сверкающего огнями Техно-Сити. Позади остались шум сварки и крики торговцев.

Впереди, за последней эстакадой, начиналась тьма. Сорок километров безжизненного пространства, где песок скрывал остатки цивилизации, а воздух дрожал от невидимой силы.

Через пять километров дорога кончилась. Последняя индукционная пластина магистрали мигнула и осталась позади.

— Переходим на автономку, — скомандовал Ми. — Добро пожаловать в Мертвую зону. Нильс, включай экраны.

В ту же секунду над машинами возникло едва заметное голубоватое марево. Экраны загудели, вступая в борьбу с невидимым полем зоны. Впереди, в свете фар Кибертрака, начали танцевать первые вихри «поющего песка».

Тьма Мертвой зоны была не просто отсутствием света — она казалась густой, как мазут. В свете диодных фар Кибертрака закружились первые спирали «поющего песка», и металлический скрежет ветра о кузов сменился странным, гармоническим гулом.

Внезапно зуммер радара на панели **Ми** зашелся в истеричном писке. На голографическом дисплее, прямо по курсу, вспыхнули пять четких точек.

— Контакт! — выкрикнул **Ми**, ударив по тормозам. — Всем замереть! Прямо на нас идет тяжелый караван. Дистанция — триста метров, скорость... бешеная!

Караван встал как вкопанный. **Вик** с трудом удержала «Болванку» от заноса, а **Кай** и **Тон** мгновенно развернули свои джипы, целясь из турелей в пустоту. Но впереди была

только серая пыль и вой ветра.

— Я их вижу! Огромные тени! — раздался в рации сорванный на крик голос одного из **Культиваторов**. — Они идут на таран! Сворачивайте! Сворачивайте, или нас раздавят!

Его вездеход резко дернулся в сторону, вылетая из защитного периметра «Болванки». Колеса забуксовали в глубоком песке, поднимая тучи пыли.

— Стой, идиот! Назад под борт! — рывкнула **Вик**, высунувшись из окна. — Там ничего нет!

— Ничего нет?! — гундеж **Нильса** ворвался в эфир, перекрывая помехи. — Конечно, там ничего нет, кроме электромагнитного киселя, в котором варятся ваши мозги! Я же говорил! Я предупреждал, что эти экраны — не панацея! Мои сенсоры показывают фантомные возмущения. Это «Мираж-эффект», придурки! Поля зоны отражают наши собственные сигналы, и радар видит нас самих, только в десятикратном увеличении!

Нильс продолжал причитать, его голос дрожал от раздражения: — У меня инвертор раскалился так, что на нем можно яичницу жарить! И этот ваш фермер сейчас сгорит в песке, если не вернется в зону подавления. Ми, сделай что-нибудь, пока этот паникер не вывел нас всех на минное поле или в пасть к «стервятникам»!

Ми врубил внешние прожекторы на полную мощность. Мощные лучи прорезали пыль, подтверждая слова механи-

ка: впереди была пустота. Только пляшущие тени песка.

— Культиватор, слушай мой голос! — Ми переключился на прямую частоту вездехода. — Гляди на мои габариты. Впереди никого нет. Это эхо. Если ты сейчас не вернешься в строй, я оставлю тебя здесь кормить призраков. Живо назад!

Дрожащий вездеход Культиваторов медленно, короткими рывками начал пятиться назад, под защиту тяжелых бортов «Болванки».

— Ну и ну... — выдохнула **Вик**, когда паникер снова пристроился рядом. — Нильс, если ты еще раз назовешь нас идиотами, я отключу твой фургон от общей шины, и будешь сам куковать в этой каше.

— Ой, напугала! — не унимался Нильс. — Я хотя бы буду знать, почему я сдох, в отличие от вас, кто верит картинкам на экране больше, чем собственным глазам! Ми, двигаемся, пока нас не накрыло настоящим штормом. Экраны долго не выдержат такой нагрузки.

Караван снова тронулся. Точки на радаре продолжали кружить вокруг них, то приближаясь, то исчезая, словно стая голодных волков, ждущих, когда кто-то совершит ошибку.

. На десятом километре Мертвая зона сменила гнев на милость — ветер внезапно стих, и пыль осела, обнажая перед караваном очертания забытого города. Это был не Техно-Сити, живой и шумный, а настоящий склеп из стекла и бетона. Высотки с пустыми глазницами окон уходили в серое небо, а улицы были завалены остовами машин, которые замерли

здесь сорок лет назад.

Караван сбавил скорость до минимума. Колеса **Кибертрака** хрустели по битому стеклу и толстому слою серой пыли.

— Идем в колонну по одному, — скомандовал **Ми**. Городское эхо превращало жужжание их электромоторов в злобный ропот, отражающийся от стен. — Вик, береги борта «Болванки», здесь много торчащей арматуры.

— Поняла, — отозвалась **Вик**, её голос в рации звучал непривычно тихо. — Тут... слишком тихо, **Ми**. Даже песок перестал петь. Как будто город затаил дыхание.

Нильс не упустил возможности вставить свои «пять копеек», хотя его голос заметно подрагивал: — Конечно, тихо! Тут такие экранирующие свойства у этих руин, что мы как в консервной банке под кроватью. Мои радары видят только стены. Если из-за угла выскочит стадо мутантов, мы узнаем об этом, только когда они начнут жевать наши крышишки.

Внезапно динамики во всех кабинах захлебнулись белым шумом. Сквозь треск статики пробился звук, от которого у **Кая и Тона** волосы встали дыбом. Это был не просто сигнал — это был шепот. Множество голосов, накладывающихся друг на друга.

> «...не сворачивай на проспект... тридцать две минуты до импульса... Грин-Сити уже горит... Ми, ты слышишь? Ты должен был вернуться...»

— Что за чертовщина?! — вскрикнул один из **Культива-**

торов. Его вездеход вильнул, едва не врезавшись в обломок рекламного щита. — Откуда они знают наши имена?

— Спокойно! — рявкнул **Ми**, хотя сам почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Нильс, отсекай частоту! Это наводки!

— Я... я не могу! — голос **Нильса** сорвался на визг. — Это не радиосигнал, Ми! Это идет через общую шину питания! Голоса звучат из самих инверторов! Магнитные поля города резонируют с нашими экранами. Это... это записи из прошлого, застрявшие в электромагнитной петле... или...

> «...остановите «Болванку»... внутри не опреснители... они лгут...» — прошелестел женский голос, удивительно похожий на голос Вик, но на десять лет старше.

Вик резко ударила по тормозам. Тяжелый тягач замер посреди узкой улицы, зажатый между двумя рухнувшими зданиями. — Ми, ты это слышал? — её голос дрожал. — Это была я? Или кто-то, кто звучит как я?

Караван замер в самом сердце мертвого города. Голоса в радиации продолжали спорить, плакать и предупреждать о чем-то, что еще не случилось или случилось давным-давно.

— Всем заткнуться! — Голос **Ми** перекрыл многоголосый шепот в динамиках, холодный и твердый, как сталь Кибертрака. — Это всего лишь наводки. Электромагнитное эхо старого мира. Зона играет с вашими мозгами, подсовывая знакомые звуки. Вик, жми на газ. Если мы остановимся в этом склепе, нас сожрет тишина, а не призраки.

Вик тяжело выдохнула, её пальцы побелели, сжимая штурвал «Болванки». — Ладно, командир... Но если мой собственный голос из будущего скажет мне, что мы сейчас взлетим на воздух, я тебе это припомню.

Тяжелый тягач снова пришел в движение, сминая колеса-ми крошево из бетона. Караван медленно полз по узкому каньону из рухнувших высоток, а шепот продолжал виться вокруг них, то затихая, то взрываясь неразборчивым плачем.

— Галлюцинации, говоришь? — **Нильс** в своем фургоне бешено стучал по клавишам, его новые манипуляторы дрожали от азарта. — Ох, Ми, ты всегда был слишком прямолинеен для этого мира! Гляди на осциллограф!

На общем экране в кабинах машин промелькнула ломаная линия сигнала. — Это не эхо, — прошипел Нильс, и его гундеж сменился деловитой сосредоточенностью. — Шепот — это только «шумовая завеса». Под ним зашит жесткий, циклический цифровой пакет. Это маяк, Ми! Кто-то установил передатчик прямо в этих руинах. Он настроен на нашу частоту экранов.

— Кто-то из местных? — спросил **Тон**, покрепче сжимая рукоять управления турелью на джипе.

— Нет, слишком продвинутый код, — Нильс хмыкнул, в его голосе прорезалось беспокойство. — Берт давал мне дешифратор, помните? Так вот, этот код... он правительственный. Старой эпохи. Маяк реагирует на наше приближение. Мы не просто проезжаем мимо, мы его активировали!

В этот момент шепот в рации внезапно оборвался. Наступила абсолютная, звенящая тишина. Даже ветер в руинах, казалось, смолк.

— Ми... — голос **Кая** из авангарда прозвучал тревожно. — Радар чист, но я вижу движение на крышах. Прямо над нами. Это не миражи.

Ми посмотрел в окно наверх. На высоте пятого этажа заброшенного универмага мелькнул красный огонек оптического датчика. Затем еще один. И еще. Это были не люди.

— Нильс, этот твой маяк... он мог вызвать «уборщиков»? — тихо спросил Ми, снимая Кибертрак с предохранителя.

— О, Ми, — простонал механик. — Кажется, мы только что постучали в дверь к тем, кто сорок лет ждал команды «зачистить сектор».

— **Дроны!** — выкрикнул **Нильс**, и его голос сорвался на фальцет. — Древние «Стражи»! Они ждали сорок лет, чтобы кто-то активировал протокол зачистки!

Над крышами руин взвились черные угловатые тени. Это не были современные изящные дроны — это были тяжелые, бронированные охотники старой эпохи. С противным скрежетом они раскрыли свои сдвоенные роторные пулеметы. Первый залп выбил фонтаны бетонной крошки прямо перед бампером Кибертрака.

— **Рвем отсюда!** — рявкнул **Ми**, вбивая педаль газа в пол. — Всем машинам — режим «Прорыв»! Никакой экономии, выжимайте из батарей всё!

Кибертрак взревел электромоторами, выбрасывая из-под колес облако вековой пыли. Следом, тяжело ухая на выбоинах, рванула «**Болванка**». **Вик** вцепилась в штурвал так, что костяшки пальцев побелели. Огромный тягач неся по узкой улице, снося зеркалами обломки рекламных конструкций.

— Ми! У меня прицепы заносит! — кричала Вик в рацию под грохот пулеметных очередей, барабанивших по крыше.
— Если я зацеплю стену, мы тут и ляжем!

— Не тормози, Вик! Кай, Тон — огонь на подавление! — скомандовал Ми.

Джипы братьев закладывали невероятные виражи, петляя между островами старых машин. **Кай** высунулся из люка, его турель выплевывала короткие вспышки энергии, пытаясь сбить наглых «Стражей» с курса. Один из дронов, объятый пламенем, рухнул прямо на капот вездехода Культиваторов, но те, ошав от страха, даже не сбавили ход, просто спихнув обломки бампером.

— Мои экраны! Они их видят! — гундел **Нильс**, чей фургон подпрыгивал на каждом камне так, что казалось, вот-вот развалится. — Они наводят на наше излучение! Ми, если мы не выскочим из этих кварталов, они нас зажмут в кольцо! Сверни на набережную, там открытое пространство!

— На набережную нельзя, там мост обрушен! — Ми резко крутанул руль, уводя Кибертрак в узкий проулок, едва проходимый для «Болванки». — Идем через центральный парк!

Караван превратился в безумную стальную змею, несущуюся сквозь мертвый город. Дроны пикировали с крыш, поливая улицы свинцом. Гул моторов, свист пуль и крики Нильса слились в один безумный хаос.

— Вик, держись за мной! — Ми видел в зеркало, как тяжелый тягач буквально продирается сквозь завалы, оставляя за собой шлейф искр и сорванной обшивки. — Еще два километра, и мы выйдем на окраину!

Впереди показались кованые ворота парка, заросшие мутировавшим кустарником. Это был единственный шанс проскочить, пока «Стражи» перегруппировываются для новой атаки.

Парк встретил их обманчивой тишиной. Огромные кованые ворота, которые когда-то вели в зону отдыха, были вырваны с корнем, и караван на полной скорости влетел на центральную аллею.

— Газу, Вик! Не сбавляй! — крикнул **Ми**, лавируя между остовами ржавых аттракционов.

Но едва последний фургон **Нильса** пересек невидимую черту, как земля под колесами вздрогнула. Из-под слоя опавшей листвы и мусора с шипением вырвались стальные штыри — **блокираторы старой городской системы безопасности.**

— Тормози! — взвизгнул в радиии **Тон**, но было поздно. Первый джип сопровождения наткнулся на преграду, его подбросило, и он с жутким скрежетом замер, лишившись пе-

редней подвески. **Кибертрак** Ми успел вильнуть, проскочив в узкий зазор, но «**Болванка**» была слишком тяжелой. **Вик** ударила по тормозам, и многотонный тягач занесло. Прицеп с опреснителями, пробив бетонный бордюр, намертво застрял в глубоком провале старого фонтана.

— Мы в ловушке! — голос Вик дрожал от ярости и страха. — Ми, я не могу сдать назад! Колеса буксуют, прицеп перекошило!

— Не ори, я вижу! — отозвался Ми, выпрыгивая из кабины с винтовкой. — Всем занять оборону под бортами «**Болванки**»!

В ту же секунду из крон почерневших деревьев, окружавших аллею, начали подниматься не дроны, а **автономные турели-пауки**. Они не летали, они ползали по стволам и стенам, перебирая суставчатыми конечностями. Их линзы светились холодным синим светом, сканируя замерший караван.

— О, это конец... — начал свой привычный гундеж **Нильс**, не решаясь высунуться из фургона. — Это стационарная система «Садовник-9». Они не просто стреляют, они уничтожают всё, что не соответствует ДНК-коду сотрудников парка! Ми, у нас нет кодов! Мы для них — сорняки!

Один из вездеходов **Культиваторов**, стоявший вплотную к «**Болванке**», попытался дернуться вперед. В ту же секунду ближайшая турель выплонула струю густого, липкого полимера. Машину моментально облепило быстрозасты-

вающей пеной, блокируя двери и колеса.

— Не дергаться! — скомандовал Ми. — Если мы начнем палить во всё подряд, они нас просто зальют этой дрянью или расстреляют в упор.

— И что ты предлагаешь? — прошипела Вик, вылезая через люк на крышу тягача. — Ждать, пока эти пауки начнут вскрывать наши консервные банки?

— Нильс! — Ми прижался спиной к колесу Кибертрака. — Твой дешифратор, который дал Берт! Попробуй подключиться к узлу управления парком. Если эта система правительственная, твой чип должен сработать!

— Ты сумасшедший! — проорал в ответ механик. — Чтобы подключиться, мне нужно физическое соединение! Мой фургон стоит в десяти метрах от центрального терминала, а терминал — вон та бетонная тумба, прямо под лапами самого большого «паука»!

— Кай, Тон! — Ми посмотрел на братьев. — Отвлеките их. Используйте дымовые шашки и лазерные указки, сбейте им прицел. Нильс, выпускай свой самый длинный манипулятор. У тебя есть ровно тридцать секунд, пока они не перенастроили датчики на тепловой след.

— Если я выживу, Ми, — пропыхтел Нильс, активируя гидравлику, — я подниму цену за свои услуги в три раза. И зерно Культиваторов заберу себе!

Воздух в заброшенном парке взорвался треском электрических разрядов и грохотом пулеметов.

— **Начали!** — проревел **Ми**, вскидывая винтовку и давая короткую очередь по ближайшей турели-пауку, чтобы привлечь её внимание. — **Кай, Тон, слепите их!**

Братья сработали как единый механизм. Их джипы, несмотря на повреждения, закружились в безумном танце, выпуская каскады дымовых шашек и яркие магниево-вспышки. Лазерные указки заматались по линзам роботов-садовников, сбивая им прицел.

— Получай, железка! — крикнул **Тон**, когда одна из турелей беспорядочно полоснула очередью по верхушкам деревьев, ослепленная его маневром.

Вик высунулась из люка «Болванки», вооружившись тяжелым дробовиком, стреляющим магнитными поражающими элементами. — Я прикрою правый фланг! Эй, вы, из Грин-Сити, не прячьте головы в песок! Огонь по датчикам!

Культиваторы, преодолевая парализующий страх, открыли беглый огонь из своих карабинов. Пули рикошетили от бронированных корпусов пауков, но это создавало необходимый хаос. Всё внимание системы безопасности теперь было сосредоточено на стреляющем караване.

— **Нильс, твой выход! Тянись к терминалу!** — командовал **Ми**, перебегая от одного укрытия к другому под градом ответного огня.

— Да тянись я, тянись! — донесся из фургона истеричный вопль **Нильса**. Его самый длинный гидравлический манипулятор, похожий на тонкую стальную змею, медленно по-

полз через открытое пространство к бетонной тумбе управления. — Ми, они меня засекли! Один паук разворачивается в мою сторону!

— **Вик, отвлеки его!** — приказал Ми.

Вик, не раздумывая, выпустила три заряда подряд в сторону огромного механического паука, который уже наводил свою пушку на манипулятор Нильса. Искры посыпались градом, робот зашатался, переключив внимание на тяжелый тягач.

— Еще пять секунд... четыре... — бормотал Нильс. Его клешня задрожала прямо над портом подключения. — Код Берта... давай, работай, кусок ржавчины!

Огромная турель-паук прямо над головой Нильса начала наливать зловещим красным светом, готовясь выпустить струю смертоносного полимера или свинец. Ми видел, как ствол опускается прямо на крышу фургона механика.

— **Нильс, сейчас или никогда!** — закричал Ми, выпуская последнюю обойму в бронированное брюхо робота.

В самый последний миг, когда палец паука-робота уже почти нажал на спуск, раздался резкий, пронзительный звуковой сигнал. Все турели в парке одновременно замерли. Красные и синие линзы мигнули и сменились на мирный желтый цвет. Стволы пушек бессильно опустились вниз, а штыри-блокираторы с шипением ушли обратно в землю.

Наступила мертвая тишина, нарушаемая только треском остывающего металла и тяжелым дыханием бойцов.

— Достал... — выдохнул в рацию Нильс. Его голос был хриплым и сорванным. — Я их перевел в режим «тихого часа». Но это ненадолго, система попытается перезагрузиться через пять минут.

Ми опустил винтовку и вытер пот со лба. — Всем прийти в себя. **Вик**, цепляй трос к джипу Тона, выдергивай прицеп из фонтана. **Кай**, проверь, живы ли Культиваторы. У нас есть четыре минуты, чтобы убраться из этого парка, пока «Садовники» не решили, что мы — особо сорняковые сорняки.

— Ми, — подала голос Вик, спрыгивая с крыши «Болванки», — если мы еще раз поедем через «красивый парк», я сама тебя пристрелю.

— Согласен, — коротко бросил Ми. — Нильс, забирай свою «руку». Уходим.

Караван, помятый, в копоты и дырах от пуль, но всё еще живой, начал поспешно покидать ловушку, стремясь к окраине мертвого города. Сорок километров Мертвой зоны только начинались.

Выезд из города напоминал побег из склепа, который внезапно ожил и попытался захлопнуть челюсти. Грохот работающих на пределе электромоторов отражался от пустых высоток, создавая эффект канонады.

Кибертрак Ми первым вырвался на открытое пространство, пробив бампером хлипкое ограждение на окраине парка. За ним, тяжело переваливаясь на разбитом асфальте, выскочила «**Болванка**». Прицеп, который Вик чудом выдер-

нула из фонтана, жалобно скрипел, но держался на сцепке.

— **Нильс, Кай, Тон! Живее!** — командовал **Ми**, не отрывая взгляда от зеркала заднего вида, где в мареве пыли всё еще виднелись замершие желтые глаза турелей-пауков.

— Да жму я, жму! — отозвался **Нильс**. Его фургон подпрыгнул на бордюре, и внутри что-то звонко разбилось. — У меня половина приборов ослепла от статики, я еду по приборам сорокалетней давности! Ми, если мы сейчас не найдем нормальную дорогу, я вытрясу из себя все микросхемы!

Снова в пустоту

Городские руины начали стремительно уменьшаться в зеркалах. Пыль Мертвой зоны снова начала окутывать караван, но теперь она казалась почти родной по сравнению с холодным бетоном «Садовников».

— Все целы? — спросил Ми, когда город превратился в серое пятно на горизонте.

— У меня дыра в обшивке размером с кулак, — отозвалась **Вик**, её голос постепенно возвращался в норму. — И левый блок батарей греется. Но тяга есть. Культиваторы живы, хотя их лидер, кажется, до сих пор шепчет молитвы своему богу урожая.

— Молитвы нам не помогут, а вот лишний ампер — вполне, — буркнул Нильс. — Ми, я зафиксировал, что после взлома системы парка на наши машины прописался какой-то инфо-паразит. Код постоянно пингует внешний сервер. Нас ведут, командир. И это не дроны.

— Стервятники? — спросил **Кай**, чей джип теперь шел с заметным креном на левый бок.

— Хуже, — Ми прищурился, глядя на индикатор заряда. Осталось **35%**. — Если нас ведут те, кто поставил маяк в городе, они знают, что мы выжили. И они знают, что у нас в кузове не просто опреснители.

Ночлег в «Мертвой зоне»

Солнце начало садиться, окрашивая пески Мертвой зоны в кроваво-красный цвет. Электромагнитные искажения усилились, и защитные экраны Нильса начали светиться тусклым фиолетовым светом, отражая невидимые удары ионизированного воздуха.

— Останавливаемся через пять километров, — распорядился Ми. — Найдем какой-нибудь обломок скалы или старую опору ЛЭП. Нужно подлатать машины и разобраться с этим «паразитом» в коде, пока он не вырубил нам питание посреди ночи.

— И приготовьте оружие, — добавил он, проверяя заряд своей винтовки. — В этой зоне гости приходят не на чай, а на запах горячих литиевых ячеек.

Караван медленно полз по бесконечным барханам, оставляя за собой глубокие следы в песке, который снова начал тихо, едва уловимо подпевать ветру.

Караван замер в тени рухнувшей опоры ЛЭП, которая в сумерках походила на скелет доисторического гиганта. Пыль еще не успела осесть на горячие капоты, когда тишину пустыни разорвал крик, перекрывающий свист ветра.

— Ты с ума сошел, жестянка на колесах?! — Вик выскочила из кабины «Болванки», размахивая замасленным разводным ключом. — Ты зарезал мне питание на левом

приводе! У меня тягач едва ползет, а ты перекачиваешь амперы в свои чертовы «исследовательские датчики»?!

Нильс выкатился на пандус своего фургона, его механические манипуляторы яростно вращались, как лопасти обездумевшего вертолета.

— **Дура рыжая!** — взвизгнул он в ответ. — Если я не буду питать экраны на полную мощность, нас через десять минут поджарит электромагнитным импульсом этой зоны! Твоя «Болванка» — это просто кусок железа, а мои датчики — это наши глаза! Ты хочешь ехать быстро, но вслепую?!

— Я хочу, чтобы моя машина не сдохла посреди барханов! — Вик подбежала к фургону Нильса, её глаза горели яростью. — Отдай мои 15 процентов заряда, или я лично вырву твои манипуляторы и вставлю их тебе вместо антенн!

— Только попробуй подойти, амазонка недоделанная! — Нильс щелкнул гидравлическим захватом прямо перед её носом. — Я контролирую общую шину! Я здесь бог электричества, а ты просто крутишь баранку! Без моего кода твой тягач превратится в очень дорогой гроб на восьми колесах!

Вик не выдержала. Она замахнулась ключом, целясь в сочленение манипулятора, но в этот момент между ними, как тень, вырос **Ми**. Он перехватил руку Вик и жестко оттолкнул кресло Нильса назад вглубь фургона.

— **А ну тихо оба!** — Рывкнул Ми. Его голос был негромким, но в нем прозвучала такая угроза, что оба спорщика мгновенно осекли. — Мы в самом центре Мертвой зоны. У

нас 30% заряда на круг. Вы хотите подохнуть здесь, выясняя, чей ампер важнее?

— Ми, он ворует мою энергию! — Прошипела Вик, тяжело дыша.

— Я не ворую, я оптимизирую выживание! — Огрызнулся Нильс, поправляя сбившиеся очки.

— Нильс, — Ми повернулся к механику, — верни Вик питание на приводы. Нам нужно маневрировать, если «Стражи» вернутся. Но оставь 5% на пассивные экраны. Вик, ты будешь идти на пониженной передаче. Да, медленно. Но мы доедем.

— А если нас накроет шторм? — Буркнул Нильс, пряча манипуляторы.

— Если нас накроет шторм, мы всё равно сдохнем, так что какая разница, с заряженными датчиками или нет? — Отрезал Ми. — Кай, Тон! Разворачивайте тепловые ловушки во круг лагеря. Культиваторы, сидите тихо и не высовывайтесь.

Вик злобно сплюнула в песок и пошла к своей «Болванке», на ходу бросив через плечо: — Если завтра утром я не увижу полную зарядку на манометре, Нильс, я заставлю тебя толкать мой прицеп руками. Всеми четырьмя.

— Мечтай, — проворчал Нильс, закрывая бронезаслонку фургона. — Командир, она когда-нибудь меня точно прибьет. Но я всё равно прав: этот инфо-паразит в системе жрет больше, чем мои экраны. Нам нужно что-то решать с кодом, и быстро.

Ми промолчал. Он смотрел в темную даль, где на горизонте начали плясать странные, неестественно белые молнии. Мертвая зона не собиралась отпускать их так просто.

Ночь в Мертвой зоне накрыла караван тяжелым, электрическим саваном. Белые молнии на горизонте били беззвучно, но каждый раз, когда небо вспыхивало, защитные экраны Нильса отзывались болезненным гулом.

Внутри кабины Кибертрака **Ми** сидел в полумраке, глядя на застывшие цифры заряда. Внезапно динамики ожили. Сначала пошел знакомый белый шум, но на этот раз он не резал слух, а мягко вибрировал.

— *«Ми... Слышишь нас? Не включай прожекторы,»* — голос был четким, лишенным эмоций, но в нем сквозила странная уверенность. — *«Они ориентируются на световой спектр. Стервятники уже в трех километрах. У них тепловизоры старого образца, они не видят холодный литий, если он не под нагрузкой...»*

Ми мгновенно выпрямился и нажал кнопку общей связи: — Всем машинам: режим «Черная тишина». Гасим всё. Нильс, вырубай экраны на 90%, оставь только пассивный контур.

— **Ты сдурел?! —** ворвался в эфир шепот **Нильса**. — Если я вырублю активную защиту, нас прошьет статикой!

— Сделай это, Нильс. Это не галлюцинация. Голос знает, кто идет за нами.

— *«Вик...»* — рация снова заговорила, и **Вик** в своей

«Болванке» вздрогнула, услышав свое имя. — *«У тебя в третьем прицепе, в левом углу, есть старый балластный резистор. Отключи его вручную. Он дает наводку, по которой вас пеленгуют. Сделай это сейчас, или они ударят ракетой по сигналу.»*

Вик, не задавая вопросов, выскочила из кабины. В крошечной тьме, ориентируясь только на ощупь, она добралась до распределительного щита прицепа и рванула тяжелый рычаг. Искры посыпались ей на руки, но гул в ушах мгновенно стих.

— *«Хорошо,»* — прошелестел голос. — *«Теперь слушайте. Через десять минут шторм усилится. Это ваш шанс. Когда ударит первая настоящая молния, вы должны сорваться с места и идти строго на северо-запад, градус 315. Там есть старое русло реки, оно экранировано залежами магнетита. Туда они не сунутся — их электроника сгорит.»*

— Кто ты? — тихо спросил Ми в пустоту кабины.

Голос помедлил. — *«Я — то, что осталось от системы "Атлас". Я видел тысячи караванов, Ми. Большинство из них сейчас — это пыль под твоими колесами. Не стань одним из них. И... передай Нильсу, чтобы он не трогал дешифратор Берта до рассвета. Код внутри — это ловушка.»*

Связь оборвалась коротким щелчком.

В лагере воцарилась тишина. **Кай и Тон** замерли у своих джипов, вглядываясь в темноту через приборы ночного видения. Через минуту Тон передал: — Вижу движение. Три

единицы. Идут широким фронтом, без огней. Дистанция два километра. Если бы не этот шепот, они бы уже нас накрыли.

Нильс молчал. Впервые за весь путь он не гундел. — Командир... — его голос звучал испуганно. — Я проверил дешифратор. Голос прав. В коде «троян». Если бы я его активировал, наши машины просто открыли бы все шлюзы и заблокировали тормоза по команде извне. Берт... этот старый лис нас подставил.

Ми сжал штурвал. Небо над ними налилось иссиня-черным цветом. Первый раскат грома заставил землю вздрогнуть.

— Всем приготовиться к рывку, — скомандовал Ми. — Идем на 315 градусов. Вик, как только бабахнет — газ в пол. Братья, прикрывайте тыл. Мы уходим в русло.

Небо над Мертвой зоной расколола первая настоящая молния, осветив мертвенно-белым светом руины и замерший караван. В этот краткий миг **Ми** увидел в зеркало заднего вида три тени «стервятников», быстро приближающихся с востока.

— **Нильс, немедленно вскрывай протокол дешифратора!** — скомандовал Ми, врываясь в фургон механика. — Голос сказал правду, но я хочу знать, кто именно нас «сдаст».

За ними следом зашел **Глава культиваторов**, бледный и осунувшийся. Нильс, чьи манипуляторы летали над голографическим интерфейсом, вывел на экран структуру кода.

— Гляди сюда, — прошипел **Нильс**, указывая на скрытый пакет данных, который пульсировал в такт их передатчику. — Этот троян... Берт, старый дурак, даже не знал, что вшивает. Это самообучающийся червь. Но самое паршивое — он работает в паре с внешним маяком. И этот маяк... он прямо здесь, в нашем караване!

Ми резко обернулся к Главе культиваторов. Тот побледнел еще сильнее и указал на планшет Нильса: — Это частота **Элая**. Моего помощника.

Момент истины

Через минуту весь караван был построен под защитой «Болванки». **Вик** держала Элая на мушке своего дробовика, а **Кай** и **Тон** стояли по бокам, не давая ему дернуться. Элай, молодой парень с бегающими глазами, дрожал, но в его взгляде читалась ненависть.

— Ты продавал нас «стервятникам», Элай? — тихо спросил Ми. — Каждую остановку, каждый наш маневр?

— А что мне оставалось?! — выкрикнул Элай, сорвавшись на истерику. — Грин-Сити засыхает! Стервятники обещали мне и моей семье воду и фильтры, если я помогу им брать грузы Техно-Сити! Вы всё равно сдохнете в этой зоне, так какая разница — сейчас или через день?!

Глава культиваторов подошел к нему и молча забрал у него коммуникатор. — Мы не убиваем своих, Ми, — сказал он, глядя командиру в глаза. — Но он больше не один из нас.

Голосование в тени шторма

— Голосуем, — коротко бросил Ми. — У нас нет времени на суд. Кто за то, чтобы оставить его здесь?

Вик кивнула первой: — Он подставил нас под пули «Стражей». Пусть теперь договаривается с песком. Нильс, не отрываясь от экрана, буркнул: — Однозначно. Из-за него мой фургон чуть не стал братской могилой. Братья просто синхронно подняли руки.

Элая высадили прямо посреди барханов, оставив ему лишь флягу воды и разряженный респиратор. Его крики быстро поглотил вой начинающегося шторма.

— **Нильс, удаляй эту дрянь!** — скомандовал Ми.

— Уже! — Нильс с видимым удовольствием нажал кнопку «Format». — Троян стерт. Но дешифратор Берта... в нем есть модули, которые нам еще пригодятся. Я спрячу его в экранированный сейф под своим креслом. Там его ни один радар не найдет.

Рывок в русло

— Всем по машинам! — крикнул Ми. — Шторм накрывает! Идем на 315!

Когда ударила вторая молния, караван сорвался с места. Без трояна, невидимые для радаров «стервятников», они влетели в глубокое русло древней реки. Стены каньона, богатые магнетитом, мгновенно отсекали все внешние сигналы. Преследователи, потеряв след и ослепленные электромагнитным импульсом, остались блуждать в пыли далеко позади.

— Чисто... — выдохнула **Вик** через десять километров бешеной гонки по камням. — Мы в тени. Радары молчат.

— Голос не обманул, — Ми посмотрел на затихшую рацию. — Идем по руслу до самого рассвета. Грин-Сити уже близко.

Русло древней реки, стиснутое высокими базальтовыми стенами, гудело от статики. Огромные пласты магнетита в скалах создавали естественный кокон, поглощающий любые радиоволны. Здесь, в глубокой тени каньона, караван наконец-то сбросил хвост.

— Тормози... — Голос **Ми** прозвучал в рации глухо, почти шепотом. — Вы только посмотрите на это.

Свет фар Кибертрака выхватил из темноты нечто, не вписывающееся в ландшафт пустыни. Прямо в скалу был вмон-

тирован колоссальный гермозатвор, наполовину засыпанный речным гравием. Над ним, едва мерцая в электромагнитном тумане, пульсировал символ — стилизованное изображение титана, держащего на плечах микросхему.

Символ «Атласа».

— Это не просто склад, — прошептал **Нильс**, его манипуляторы задрожали от возбуждения, когда он вывел данные сканирования на общий экран. — Это узловая станция терраформирования. Смотрите на показания: отсюда во все стороны уходят силовые кабели и трубы. Грин-Сити... он живет только потому, что эта станция всё еще дышит!

Откровение в глубине

Караван замер перед затвором. Внезапно рация, которая должна была молчать в этой магнитной ловушке, заговорила. Голос был тем же, но теперь он звучал объемно, исходя, казалось, из самих стен каньона.

— *«Добро пожаловать домой, Перевозчики. Вы привезли то, что нам нужно.»*

— Нам? — **Вик** вышла из «Болванки», держа руку на кобуре. — Ты — машина или человек?

— *«Я — алгоритм сохранения, запертый в распадающемся железе. Сорок лет я поддерживаю купол Грин-Сити, выкачивая последние капли из недр плато. Но мои узлы опреснения изношены. Если бы вы не доставили этот груз, через три дня система остановила бы подачу воды. Город на Плато, Техно-Сити — всё это пало бы следом. Я помогал вам, потому что вы — мои последние рабочие руки в этом мире.»*

Ми подошел к терминалу у ворот. Теперь он понимал. «Атлас» не был богом или призраком. Это была старая операционная система планетарного масштаба, которая в одиночку вела войну с наступающей пустыней.

— Значит, мы везли запчасти для тебя? — спросил Ми.

— *«Для выживания всех. Элай и "стервятники" — это энтропия. Вы — порядок. Грин-Сити ждет. Входите. Маг-*

нитный заслон откроет вам прямой путь к городским иллюзам под землей. Это сэкономит вам 10% заряда.»

Решение каравана

— Слышал, Нильс? — усмехнулась Вик, глядя на то, как тяжелые створки ворот начали медленно, со стоном, расходиться в стороны. — Твои амперы теперь под защитой «Атласа».

— Не радуйся раньше времени, — проворчал **Нильс**, хотя в его глазах читался детский восторг. — Это значит, что мы теперь официально вписаны в его протоколы. Мы теперь не просто перевозчики, мы — часть системы жизнеобеспечения планеты. Ми, ты понимаешь, что это значит?

— Это значит, что у нас будет много работы, — Ми прыгнул в Кибертрак. — И что те ящики, которые мы закопали на «Эхо-4», — это, скорее всего, процессоры управления для этой махины.

Караван медленно въехал в ярко освещенный тоннель, уходящий глубоко под скалы. Впервые за сорок километров Мертвой зоны они чувствовали себя не дичью, а важным звеном в огромном механизме будущего.

Тоннель привел караван в колоссальный зал, вырубленный в цельном базальте. Здесь не было пыли Техно-Сити или ржавчины «Эхо-4». Стены светились мягким люминесцентным светом, а вдоль них тянулись бесконечные ряды серверных стоек, охлаждаемых жидким азотом, который тихо цитировал в прозрачных трубках.

Нильс буквально вывалился из своего фургона, забыв про гундеж. Его манипуляторы дрожали, пытаясь дотянуться до ближайшей консоли. — Это... это библиотека всего человечества до Великого Сбоя, — прошептал он. — Тут данные о погоде за тысячу лет, генетические коды растений, которые вымерли полвека назад...

Три тайны «Атласа»

Пока **Вик** и **Культиваторы** под присмотром автоматических погрузчиков начали разгрузку драгоценных опреснителей, **Ми** подошел к главному терминалу архива. Экран вспыхнул, и перед ним развернулись трехмерные схемы.

Тайна №1: Проект «Зеленый пояс»

Ми увидел, что Грин-Сити — это не случайный оазис. Это была лишь первая точка в глобальной сети. Архив хранил координаты еще четырех подобных станций, скрытых под песками Мертвой зоны. Все они были связаны единой системой артезианских горизонтов. Если запустить их все, пустыня начнет отступать. Грин-Сити был лишь «запалом» для глобального возрождения планеты.

Тайна №2: Истинное назначение ящиков с «Эхо-4»

Сверив данные, Ми похолодел. Те три ящика, что они закопали за ангаром, не были просто запчастями. Это были **«Ключи Автономии»**. «Атлас» сейчас работал в режиме ограниченного интеллекта, выполняя лишь базовые протоколы выживания. Эти процессоры должны были дать ему

«сознание» и возможность принимать решения без участия операторов-людей, которых давно не осталось. Без них «Атлас» — это просто сложный калькулятор, который рано или поздно выдаст ошибку.

Тайна №3: Происхождение «Стервятников»

В логах безопасности Нильс наткнулся на зашифрованные файлы. Оказалось, что банды «стервятников» — это не просто одичавшие бродяги. Многие из их лидеров — потомки сотрудников службы безопасности «Атласа», которые дезертировали во время катастрофы. У них есть коды доступа к старым военным спутникам. Именно поэтому они так легко находят караваны. Это теневая армия, которая хочет контролировать ресурсы, а не восстанавливать мир.

— Ми, ты это видишь? — **Вик** подошла к нему, вытирая руки от масла. Она смотрела на карту с точками других станций. — Если мы достанем те ящики и активируем сеть... нам больше не придется возить руду ради горсти зерна. Мы сможем изменить всё.

— Или стать мишенью номер один для всей пустыни, — отозвался **Ми**, закрывая интерфейс. — «Стервятники» знают про «Эхо-4». Теперь, когда мы сбросили груз в Грин-Сити, они поймут, что мы вернемся за заначкой.

Нильс резко развернул свое кресло к ним: — Командир,

я скачал карту подземных тоннелей. Мы можем вернуться к «Эхо-4» не по поверхности, а через старые технические штреки. Но там... там датчики фиксируют движение чего-то очень крупного. Что-то, что «Атлас» помечает как «Биологическая аномалия».

Ми посмотрел на свою команду. Они были измотаны, их машины требовали ремонта, но в глазах каждого впервые за долгое время светилась не просто жажда наживы, а надежда.

— Заряжаем батареи под завязку, — скомандовал **Ми**.
— Грин-Сити дает нам лучший литий и припасы. Отдыхаем шесть часов — и идем за Ключами. Мы начали это как перевозчики, а закончим как те, кто нажал на кнопку «Перезагрузка» для этого мира.

Грин-Сити провожал их непривычным изобилием: склады города открылись для спасителей, и теперь в отсеках каждой машины стояли новенькие, пахнущие заводским полимером литиевые ячейки. Энергия буквально пульсировала в шинах, но железо не обманешь.

— **Ми**, посмотри на эти цифры, — **Нильс** вывел на лобовое стекло Кибертрака диагностическую карту. — У «Болванки» микротрещина в несущей раме после того прыжка через фонтан. У джипов братьев амортизаторы превратились в кашу. А мой фургон... скажем так, он держится на честном слове и синей изолене Берта. Мы не дойдем до «Эхо-4» через технические штреки. Мы просто развалимся по дороге.

Ми хмуро кивнул, понимая, что «Атласу» придется подождать. Рисковать Ключами Автономии на неисправных машинах было самоубийством.

— Ладно, — скомандовал он. — Меняем приоритет. Цель — **Город Мастеров**. 150 километров на восток, через «Стеклянные дюны» и «Кладбище ветряков». Это единственный анклав, где остались станки с ЧПУ и прямые руки, способные сварить титан.

Маршрут: Испытание на прочность

150 километров по Мертвой зоне — это не прогулка по шоссе. Это три дня борьбы с рельефом, который меняется после каждой пылевой бури.

— **Стеклянные дюны...** — прошептала **Вик**, сверяясь с навигацией. — Там песок оплавился во время Большого Пожара. Поверхность острая, как бритва. Если мы не снизим давление в шинах, мы порежем корд за первые десять минут.

— А за ними — **Кладбище ветряков**, — добавил **Кай**. — Там постоянные восходящие потоки. Стометровые лопасти древних генераторов всё еще вращаются от ветра, и если одна из них сорвется... это гильотина для целого грузовика.

Начало пути

Караван вышел из подземных шлюзов «Атласа» на рассвете. Грин-Сити остался позади, скрытый за защитными экранами, а впереди расстиралось бесконечное сверкающее море Стекланных дюн. Солнце отражалось от острых граней застывшего кремния, ослепляя водителей.

— Всем надеть светофильтры! — скомандовал Ми. — Идем медленно, след в след. Вик, твоя «Болванка» самая тяжелая, старайся не буксовать, иначе стекло под тобой просто лопнет и ты сядешь на брюхо.

— Поняла, — отозвалась Вик. — Главное, чтобы Нильс там сзади не уснул. Его фургон гремит так, будто в нем везут мешок с кастрюлями.

— Это не кастрюли, это высокотехнологичный лом! — привычно огрызнулся **Нильс**. — И вообще, Ми, я зафиксировал странную активность на частотах «стервятников». Они не преследуют нас, они... они как будто стягиваются к Городу Мастеров. Похоже, мы не единственные, кому нужен ремонт.

Выезд из Грин-Сити на восток был похож на спуск в раскаленное зеркало. Первые тридцать километров пути пролегали через переходную зону, где редкие сухие кустарники постепенно уступали место безжизненной белой корке солончаков.

— Всем проверить герметизацию! — скомандовал **Ми**, опуская солнцезащитный козырек Кибертрака. — Воздух здесь становится едким. Щелочная пыль съест ваши фильтры за час, если не включите рециркуляцию.

Марш по солончакам

Караван шел на крейсерской скорости. Новые батареи Грин-Сити работали идеально: индикаторы на приборных панелях светились ровным синим светом, давая команде редкое чувство уверенности.

— Идет как по маслу, — отозвалась **Вик**, плавно ведя «Болванку» по плоской как стол равнине. — Если бы вся Мертвая зона была такой, мы бы долетели до Города Мастеров к ужину.

— Не каркай, Вик! — проворчал **Нильс** из своего фургона. — Гляди на горизонт. Видишь это дрожание? Это не просто жара. Это испарения кремния. Мы подходим к границе **Стеклянных дюн**.

Вход в Стеклянные дюны

Внезапно ровная белая пустыня закончилась. Прямо перед капотом Кибертрака земля вздыбилась застывшими волнами. Это не был обычный песок — это были миллиарды крошечных осколков оплавленного кварца, перемешанных с целыми пластами прозрачного, острого как бритва стекла.

Солнце, отражаясь от миллионов граней, создавало невыносимый блеск. Без специальных фильтров на лобовых стеклах водители ослепли бы за секунды.

— **Стоп!** — Ми поднял руку, давая сигнал остановки. — Сбрасываем давление в шинах до минимума. Кай, Тон — выходите и проверяйте плотность покрытия. Если стекло под «Болванкой» треснет, она провалится в каверну.

Братья выпрыгнули из джипов, обутые в тяжелые ботинки с кевларовой подошвой. Каждый шаг отзывался характерным хрустом битого хрусталя.

— Тут слоеная структура, Ми! — передал **Кай** по радиии, приседая у края огромной прозрачной дюны. — Сверху тонкий слой крошки, а под ним — монолитные плиты. Скользко, как на катке, но зацепиться можно.

Первое препятствие: «Зеркальный лабиринт»

Путь преградили хаотичные нагромождения стеклянных скал, образовавшихся, когда древний город в этой зоне буквально испарился под ударом термального оружия.

— Нильс, вырубай свой радар, — скомандовал Ми. — Он сейчас будет сходить с ума от бесконечных отражений. Переходим на визуальное управление. Я иду первым, Вик — за мной. Братья, держите дистанцию, чтобы не прилетело осколками из-под моих колес.

Караван начал медленное восхождение на первую стеклянную гору. Колеса Кибертрака с визгом вгрызались в твердую поверхность, высекая снопы искр.

— У меня датчики температуры покрышек в красной зоне! — крикнула Вик. Тяжелая «Болванка» начала медленно сползать боком к обрыву, где острые как мечи пластины стекла торчали прямо из земли. — Ми, я теряю сцепление! Прицеп тянет меня вниз!

Стеклянная гора отозвалась утробным треском. Под весом многотонной «Болванки» прозрачная плита пошла паутиной трещин, каждая из которых была острой, как скальпель.

— **Держи тормоз, Вик! Не газуй, сорвешь корд!** — проорал Ми в рацию, видя, как задняя ось тягача медленно

сползает к обрыву, усеянному стеклянными иглами.

Кай и Тон действовали на инстинктах, отточенных годами рейдов. Они выскочили из своих джипов, на ходу срывая с бортов тяжелые стальные траки — широкие решетчатые сетки, предназначенные для зыбучих песков.

— Тон, слева! На счет три! — скомандовал Кай.

Братья рванули по скользкому склону. Каждый шаг давался с трудом — подошвы скользили по гладкому кварцу, а из-под ног летели искры. Они буквально нырнули под дымящиеся покрышки «Болванки», которые уже начали плавить верхний слой стекла от трения.

— **Кидай!** — выдохнул Тон.

Тяжелые металлические сетки с лязгом легли под огромные колеса. Зубцы траков впились в микротрещины стеклянного монолита, создавая хоть какую-то опору.

— Вик, плавно! В натяг! — скомандовал Ми, одновременно подавая свой Кибертрак вперед, чтобы натянуть страховочный трос.

Тягач вздрогнул. Сталь траков заскрежетала по стеклу, высекая снопы белых искр. Колеса зацепились, и «Болванка» с натужным воем электромоторов начала медленно выравниваться, отползая от края пропасти.

— Есть зацеп! — выдохнула **Вик**, пот градом катился по её лицу. — Парни, я ваш должник. Если бы не эти железки, я бы сейчас превратилась в очень дорогой витраж на дне этого ущелья.

Остановка в сердце «Зеркала»

Когда машины вышли на относительно ровное плато, Ми приказал заглушить моторы. Воздух здесь был неподвижен и пропитан запахом жженой резины и озона.

— Все живы? — спросил Ми, обходя караван.

— Живы, но мои колеса теперь похожи на терку для сыра, — проворчал **Нильс**, выбираясь из фургона. — Ми, посмотри на свет. Солнце садится. В Стеклянных дюнах ночью температура падает так резко, что стекло начинает сжиматься и «стрелять». Это как идти по минному полю, которое постоянно взрывается.

— Значит, стоим здесь до рассвета, — отрезал Ми. — Кай, Тон, проверьте траки, их наверняка погнуло. Нильс, настрой свои пассивные датчики. Здесь, в этом зеркальном лабиринте, любой сигнал будет отражаться бесконечно. Мы не узнаем, если к нам кто-то подобрется, пока они не окажутся в десяти метрах.

— Командир, — тихо позвал **Тон**, указывая вглубь дюн. — Посмотри туда. Там, на горизонте... Это не блики.

Среди острых пиков Стеклянных дюн, в паре километров от них, зажегся и тут же погас странный, холодный синий огонек. Затем еще один. Кто-то или что-то наблюдало за ними, используя зеркальные свойства местности, чтобы остаться невидимым.

Синие огни вспыхнули снова, на этот раз ближе. Они перемещались не по поверхности, а словно *внутри* самих дюн, преломляясь в толще кварца.

— Это не боты и не стервятники, — прошептал **Нильс**, прильнув к окуляру ночного визора. — Тепловой след почти нулевой. Они используют холодное люминесцентное освещение. Ми, это «**Стеклодувы**».

Вик крепче сжала рукоять дробовика. О «Стеклодувах» в Техно-Сити ходили легенды: поговаривали, что это потомки инженеров-оптиков, которые во время Катастрофы ушли в дюны и научились выживать в полых кавернах под оплавленным песком.

Незванные гости

Внезапно из-под прозрачной плиты, всего в пяти метрах от **Кибертрака**, с тихим шелестом отодвинулась круглая стеклянная заслонка. Из лаза бесшумно вынырнули три фигуры. На них были длинные плащи из зеркальной ткани, которые полностью скрывали очертания тел, отражая ночное небо и обломки скал. Лица закрывали маски из дымчатого кварца с множеством линз.

— Ни с места! — рывкнул **Ми**, вскидывая винтовку. — Кто вы такие и что вам нужно?

Фигуры замерли. Один из них, самый высокий, медленно поднял руку, ладонью вперед. Его голос прозвучал странно — вибрация передавалась не через воздух, а словно через саму землю под ногами.

— *«Вы нарушили тишину Зеркала...»* — голос был похож на звон разбитого хрусталя. — *«Ваши тяжелые машины убивают поющий песок. Ваши протекторы оставляют шрамы на теле наших домов.»*

— Мы просто проездом! — подал голос **Нильс** из-за спины Ми. — Нам нужно в Город Мастеров. У нас поломки, мы едва ползем!

«Стеклодув» склонил голову набок, его маска из множества линз защелкала, фокусируясь на поврежденном прицепе «Болванки».

— «Мы видим вашу боль, странники. Но за проход по Стеклянным дюнам нужно платить. Не водой и не патронами. Нам нужен "свет", который вы несете в своих новых сердцах.»

Сделка или бой?

Ми понял, что они учуяли новые батареи Грин-Сити. Их чистая энергия для обитателей дюн была ценнее золота.

— Сколько? — коротко спросил Ми.

— *«Пять процентов от каждой машины. И мы покажем вам путь через "Поющие пещеры", где стекло не лопается под весом. Иначе до рассвета ваши колеса провалятся в бездну — шторм уже близко, и он сдвинет дюны.»*

— Пять процентов?! — взвизгнула **Вик**. — Ми, мы только что выгрызли эту энергию! Нильс, что скажешь?

Нильс быстро просмотрел показания сейсмодатчиков: — Командир, они не врут. Под нами огромные пустоты. Если дюны начнут «петь» от ветра, стекло станет хрупким, как яичная скорлупа. Мы не выберемся без проводника. Но отдавать энергию этим... прозрачным ребятам...

Ми посмотрел на «Стеклодувов», а затем на горизонт, где уже собирались тучи нового шторма.

— **Принимаем сделку**, — Ми опустил ствол винтовки, но палец с предохранителя не убрал. — Пять процентов от каждой машины. Нильс, готовь передатчики. Но если через километр мы упремся в тупик, я лично превращу это зеркальное царство в груду щебня.

Фигура в зеркальном плаще склонила голову. Звук их согласия прошел вибрацией по подошвам ботинок, словно ка-

мертон ударил по стеклу.

— *«Мудрость в тишине... Дайте нам искру.»*

Сцеживание искр

Нильс ворчал, подключая кабели к портам зарядки. Его манипуляторы работали с хирургической точностью, чтобы не потерять ни единого лишнего ватта. — Слышишь, Ми? Пять процентов — это почти час работы моих активных экранов. Я надеюсь, эти прозрачные ребята знают короткую дорогу, а не просто ведут нас на обед к своим подземным братьям.

«Стеклодувы» достали странные устройства — полые стеклянные сферы, внутри которых пульсировали сложные нити накаливания. Когда энергия из батарей Грин-Сити потекла в сферы, они налились ослепительно-белым, чистым светом.

— *«Идите за светом внутри земли...»* — прошелестел лидер.

Путь через Поющие пещеры

Стеклянная заслонка, из которой они вышли, раздвинулась шире, обнажая пологий пандус, уходящий глубоко под дюны.

— **Вик, заходи первой. Дистанция — пять метров,** — скомандовал Ми.

Караван медленно начал спуск. Внутри пещер всё изменилось. Стены здесь не были колотыми — они были оплавлены в гладкие, текучие формы, напоминающие застывшие водопады из хрусталя. Когда машины двигались, вибрация их моторов заставляла тонкие стеклянные наросты вибрировать, создавая неземную, органную музыку.

— Это... невероятно, — прошептал **Кай**, глядя, как свет фар многократно отражается в сводах, превращая пещеру в бесконечный зал из бриллиантов. — Тут тепло.

— Конечно тепло, — буркнул Нильс. — Это геотермальные каверны. Но посмотрите на покрытие. Это не хрупкое стекло, это армированный кварцевый монолит. Вик, тут ты можешь притопить, здесь почва не просядет.

Тень в зеркале

Проводники скользили впереди, их зеркальные накидки делали их почти невидимыми, только синие сферы в их руках указывали путь.

— Ми, — голос **Вик** в рации стал серьезным. — Я вижу в боковых зеркалах чьи-то тени. Это не «стеклодувы». Они крупнее. И они движутся по верхним ярусам пещер.

Ми присмотрелся к потолку каверны. Там, среди гигантских стеклянных сталактитов, промелькнула тень чего-то многоногого.

— *«Не смотрите вверх...»* — прозвучал голос проводника в голове Ми через костную проводимость. — *«Это Оскольщики. Они слепы, но чувствуют тепло вашего страха. Пока вы идете за нашим светом — вы для них часть камня.»*

— Оскольщики? — Нильс судорожно сглотнул. — Ми, мои датчики фиксируют движение объектов массой в полтонны. И их там десятки.

Караван двигался сквозь Поющие пещеры, как призрачный флот в море жидкого алмаза. Музыка, рожденная вибрацией колес о кварцевый пол, наполняла кабины, убаюкивая страх и заставляя даже вечно ворчливого **Нильса** замолчать, заворуженно глядя на пляшущие блики.

Наверху, в густом сплетении стеклянных сталактитов, Оскольщики — массивные существа, покрытые полупро-

зрачным панцирем, — замерли. Они чувствовали тепло моторов, но синие сферы «Стеклодувов» создавали вокруг машин особый частотный фон, сливавшийся с естественным гулом пещер. Для чудовищ караван был лишь движущейся скалой, частью их холодного дома.

— Идем ровно... — шептал **Ми**, едва касаясь педали газа.
— Еще немного.

Через сорок минут напряженного пути своды начали расширяться, и впереди забрезжил тусклый, серый свет поверхности. Проводники остановились у выхода, где пещера переходила в пологий подъем.

— *«Ваш путь в Зеркале окончен...»* — провибрировал голос лидера Стеклодувов. — *«Дальше — Кладбище Ветряков. Остерегайтесь ветра, он не поет, он кричит.»*

Фигуры в зеркальных плащах растворились в боковых отнорках пещеры так же внезапно, как и появились, оставив караван у самого выхода на поверхность.

Выход на Кладбище Ветряков

Когда **Кибертрак** первым выехал из пещер, перед командой открылась картина эпического запустения. Стеклянные дюны остались позади, сменившись каменистым плато, уставленным бесконечными рядами исполинских белых башен.

Это были древние ветрогенераторы. Большинство из них замерло, превратившись в ржавые скелеты, но некоторые всё еще ловили яростные порывы Мертвой зоны. Их стометровые лопасти с тяжелым, свистящим гулом — *вжух-вжух-вжух* — рассекали воздух, ударяя по нервам.

— Ого... — выдохнула **Вик**, выезжая следом. — Они огромные. И звук такой, будто небо режут на куски.

— Это и есть Кладбище, — **Нильс** уже вовсю тыкал в кнопки своего терминала. — Ми, тут аномальные воздушные потоки. Видишь те воронки пыли? Это турбулентность от вращающихся лопастей. Если нас затянет под работающий винт, который сорвется с оси... нас размажет по камням вместе с броней.

— До Города Мастеров осталось семьдесят километров, — Ми сверился с картой. — Весь этот участок — сплошное поле этих гильотин.

Внезапно одна из дальних башен скрежетнула так, что звук перекрыл вой ветра. Огромная лопасть, подточенная

десятилетиями коррозии, накренилась и с грохотом рухнула в километре от них, подняв столб рыжей пыли.

— Идем быстро, но осторожно, — скомандовал Ми. — Кай, Тон, держитесь по бокам от «Болванки». Если начнется камнепад или обрушение — прикрывайте её колеса.

Небо над Кладбищем ветряков за считанные минуты превратилось в свинцовое месиво. Ветер, запертый между каменистыми грядами, взвыл с такой силой, что тяжелую «Болванку» качнуло, а песок начал высекать искры из брони Кибертрака.

— **Ми! Датчики зашкаливают!** — закричал Нильс, перекрывая грохот бури. — Потоки воздуха достигли критической скорости! Ветряки... они просыпаются!

Древние механизмы, десятилетиями стоявшие заржавевшими идолами, со страшным скрежетом начали разворачиваться навстречу шторму. Сначала медленно, со стоном рвущегося металла, а затем всё быстрее и быстрее, их исполинские лопасти начали рассекать воздух.

Взлух-взлух-БАМ!

— **Всем прижаться к земле!** — скомандовал Ми, уводя Кибертрак в ложбину между двумя бетонными фундаментами башен. — Вик, не вздумай останавливаться на открытом месте! Если лопасть сорвется, она разрежет твой прицеп как консервную банку!

Зона отчуждения

Вокруг каравана начался настоящий ад. Десятки стометровых пропеллеров вращались с такой безумной скоростью, что их концы преодолевали звуковой барьер, порождая серию оглушительных хлопков. Воздух превратился в турбулентный суп, который швырял машины из стороны в сторону.

— Я не вижу дороги! — кричала **Вик**, вцепившись в штурвал. — Пыль забивает камеры! Ми, я иду по приборам, но они пляшут!

— **Кай, Тон, держитесь за «Болванкой»!** — Ми вывел на экраны тепловую карту. — Лопасты создают такие завихрения, что нас может просто перевернуть! Ищите «мертвые зоны» за фундаментами башен!

Внезапно одна из ближайших опор, подточенная эрозией, не выдержала вибрации. Бетонная башня высотой в тридцать этажей начала медленно клониться в сторону их пути. Огромные лопасти, продолжая вращаться, вонзились в землю, вырывая куски скальной породы и разбрасывая их на сотни метров, словно шрапнель.

— **МАНЕВР ВЛЕВО!** — рявкнул Ми.

Электрический капкан

— Ми, это еще не всё! — заверещал **Нильс**. — Ветряки... они всё еще подключены к старой сети! Они вырабатывают энергию, которой некуда деться! Между башнями начинают бить дуговые разряды!

Действительно, между верхушками крутящихся гигантов проскочили гигантские фиолетовые молнии. Статическое электричество было настолько плотным, что на антеннах машин заплесали «огни святого Эльма».

— Если нас ударит такой дугой, наши новые батареи Грин-Сити просто взорвутся! — Нильс судорожно щелкал тумблерами. — Я пытаюсь настроить заземление через цепи волочения, но в этом песке плохой контакт!

— **Вик, видишь тот технический тоннель под пятой башней?** — Ми указал на бетонный зев входа в обслуживание сети. — Это наш единственный шанс переждать пик шторма! Если мы проскочим под вращающимися винтами, мы в безопасности!

— Там зазор всего пять метров, Ми! — отозвалась Вик, глядя, как над тоннелем с бешеной скоростью свистит лопасть соседнего ветряка. — Если я не угадаю с таймингом...

— **Я дам отмашку!** — Ми переключил радар на высокочастотный режим. — Слушай мой отсчет. Кай, Тон — сразу за ней!

— **Ми, у меня есть безумная идея!** — голос Нильса сорвался на визг, перекрывая гул турбин. — Эти древние ветряки связаны единой шиной распределения, которая уходит в подстанцию тоннеля! Если я смогу подать на них мощный обратный импульс из наших новых батарей Грин-Сити, я создам короткое замыкание в их электромагнитных тормозах. Это не остановит их, но на пару секунд они «споткнутся»!

— **Делай! У нас нет времени на раздумья!** — рявкнул Ми, выруливая Кибертрак на финишную прямую перед бетонным зевом тоннеля.

— Сбрасываю 2% заряда в общую сеть... — Нильс лихорадочно застучал по клавишам. — Три... два... один... **ПОЛУЧАЙТЕ, ЖЕЛЕЗЯКИ!**

В ту же секунду между антенной фургона Нильса и ближайшей опорой ветряка проскочила ослепительная фиолетовая дуга. Раздался оглушительный треск, похожий на выстрел из пушки. Исполинские лопасти, только что свистевшие с бешеной скоростью, внезапно дернулись. Раздался скрежет сминаемого металла, и винт над самым входом в тоннель на мгновение замедлился, словно наткнувшись на невидимую стену.

— **ГАЗУ, ВИК! СЕЙЧАС!** — проорал Ми.

«Болванка» взревела всеми моторами. Огромный тягач прыгнул вперед, буквально ввинчиваясь в узкий проем. Вик видела в боковое окно, как кончик стометровой лопасти про-

ходит в считанных сантиметрах от крыши её прицепа, сдирая слой краски и высекая сноп искр.

— **Прошла! Прошла!** — закричала она, когда тяжелый хвост состава скрылся под бетонным сводом.

Следом, как пули, в тоннель влетели джипы **Кая и Тона**. Последним, едва не зацепив антенной свод, ввалился фургон **Нильса**, окутанный дымом от перегоревших предохранителей.

Через секунду снаружи раздался чудовищный удар — лопать, преодолев сопротивление электромагнитного тормоза, с новой силой рубанула по земле прямо перед входом, завалив его грудой камней и искореженного металла.

Внутри технического штрека

В тоннеле воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь гулом ветра, свистящего в вентиляционных шахтах, и остывающим металлом машин.

— Все... целы? — выдохнул Ми, вытирая лицо, покрытое липкой пылью.

— Кажется, да, — отозвалась Вик, её руки всё еще мелко дрожали на штурвале. — Но Нильс, если ты еще раз решишь поиграть в «бога молний», предупреждай заранее. У меня чуть сердце не выпрыгнуло.

— А я что? Я спас нас! — Нильс уже копался в своих щитках. — Правда, у меня выбило половину портов, и один манипулятор теперь дергается сам по себе, но зато мы в Городе Мастеров окажемся раньше, чем этот шторм разнесет нас на атомы.

— Смотрите, — **Тон** посветил фонарем вглубь тоннеля. — Это не просто подстанция. Это прямой путь к Городу Мастеров. Тоннели обслуживания идут под Кладбищем ветряков до самой окраины поселения.

Караван начал медленное движение по темному бетонному коридору. Стены здесь были исписаны странными знаками — клеймами мастеров и схемами механизмов. До цели оставалось всего несколько десятков километров.

Бетонный тоннель выплюнул караван на окраине Города

Мастеров — гигантского индустриального кратера, заполненного дымом кузен и ритмичным стуком гидравлических молотов. Но вместо привычного гостеприимства торгового узла, путь им преградили массивные титановые ворота, запечатанные тяжелыми балками.

На вышках зажглись багровые прожекторы, разрезая мглу шторма.

— **Стой, где стоишь, бродячий хлам!** — прогрехотал голос из громкоговорителей, усиленный эхом кратера. — Город закрыт на **«Внутреннюю чистку»**. До особого распоряжения Совета цехов въезд и выезд запрещен. Любая машина, приблизившаяся к периметру на сто метров, будет распилена лазерными турелями.

Ловушка у порога

Ми резко ударил по тормозам, остановив Кибертрак в считанных метрах от красной линии демаркации. Сзади, скрипя тормозами, замерли остальные.

— Какая еще чистка?! — вскипела **Вик**, высунувшись из люка. — У нас полмашины на соплях держится, а сзади нас догоняет шторм, который только что с корнем вырвал ветряк-пятисотку! Эй, там, на вышке! Открывайте, или я протараню эти ворота своей «Болванкой»!

— Не советую, рыжая, — голос сверху стал холоднее. — Чистка — это время, когда мы избавляемся от «ржавчины» в коде и в рядах. Пока последний лог не будет проверен, город — крепость.

— **Ми, у нас проблема**, — прошептал **Нильс** по закрытому каналу. — Мои пассивные сканеры видят, что с той стороны ворот... там не просто ремонт. Там идет бой. Я слышу отголоски коротких замыканий и звон стали о сталь. Это не техническая профилактика, это гражданская война мастеров.

Шторм наступает

Тем временем небо за спиной каравана окончательно почернело. Стена пыли и обломков, поднятая безумным ветром Кладбища ветряков, неумолимо приближалась. Остаться снаружи значило быть заживо погребенными под тоннами песка или раздавленными летящим мусором.

— Нас зажмут, как в тиски, — **Тон** указал на приближающуюся бурю. — С одной стороны — лазеры мастеров, с другой — гнев зоны.

— **Слушайте меня!** — Ми включил внешнюю связь на полную мощность, обращаясь к вышкам. — Мы — караван из Грин-Сити. Мы привезли не только запчасти, но и код авторизации от системы «Атлас». Если вы не откроете шлюз через тридцать секунд, вы потеряете не только нас, но и шанс на синхронизацию ваших станков с глобальной сетью!

На вышке воцарилось молчание. Мастера были помешаны на технологиях, и имя «Атласа» для них значило больше, чем любые угрозы.

— «Атлас»? — голос из динамиков дрогнул. — *«У вас есть прямой линк? Докажите. Дайте нам контрольную сумму протокола...»*

— **Нильс, твой выход!** — скомандовал Ми. — Кидай им огрызок кода из архива, но не весь! Пусть знают, что у нас есть ключ.

Буря ударила в спину каравана как таран. Видимость упала до нуля, а многотонную «Болванку» Вик начало буквально сдвигать с места порывами ветра, несущими обломки ветряков.

— **Нильс! Они сейчас нас распилят!** — перекрывая рев шторма, закричал Ми. — Где код?!

— **Слишком... много... помех!** — Нильс вцепился в манипуляторы, его пальцы летали по сенсорной панели, высекая искры статики. — Мой передатчик не пробивает эту стену песка! Мастера не видят пакет данных, они видят только шум! Для них мы — просто груда железа, которая катится на их ворота!

На вышках Города Мастеров зажужжали сервоприводы лазерных турелей. Стволы налились зловещим рубиновым светом, фокусируясь на кабине Кибертрака.

— Они открывают огонь! — крикнул **Кай**, видя, как первый луч прожег глубокую борозду в песке прямо перед его колесами. — Ми, назад! Уходим в мертвую зону под скалы!

— **Назад нельзя! Нас раздавит штормом!** — Ми выкрутил руль, подставляя бронированный борт Кибертрака под лазерный луч, чтобы прикрыть фургон Нильса. Металл зашипел, повалил густой едкий дым.

— Есть! Пробил! — взвизгнул Нильс. — Я пустил код по низкочастотной дуге, через само заземление ворот!

В ту же секунду багровые прожекторы на вышках мигнули и сменились на холодный белый свет. Лазерные турели

замерли и бессильно опустили стволы. Тяжелые титановые балки с грохотом начали уходить в пазы, а створки ворот, сопротивляясь давлению ветра, медленно поползли внутрь.

— **Влетаем! Всем на форсаже!** — скомандовал Ми.

Караван буквально занесло внутрь кратера вместе с тоннами песка и мусора. Как только последний прицеп «Болванки» пересек линию гермозатвора, ворота с лязгом захлопнулись, отсекая ярость Мертвой зоны.

Внутри Города Мастеров

Внутри воцарилась пугающая тишина, нарушаемая лишь далеким звоном металла. Но вместо ликующей толпы мастеров, караван встретили пустые улицы и баррикады из искореженных станков.

— Что за чертовщина... — прошептала **Вик**, выходя из машины и сжимая дробовик. — Где все?

Из тени огромного гидравлического пресса вышли несколько фигур. На них были тяжелые фартуки из свинцовой кожи и сварочные маски, но в руках они держали не горелки, а штурмовые винтовки, собранные из запчастей.

— Вы вовремя, носители кода, — произнес один из них, поднимая маску. Его лицо было покрыто свежими ожогами. — Но вы ошиблись дверью. Город Мастеров больше не город. Это бойня. «**Верхние Цеха**» сошли с ума — они загрузили какой-то старый вирус из довоенных архивов, и теперь их автоматика пытается «переплавить» всех, кто не согласен с их новым цифровым порядком.

Ми посмотрел на свои избитые машины, на Нильса, чей манипулятор безнадежно повис, и на измотанных братьев.

— Нам нужен ремонт, — твердо сказал Ми. — Мы поможем вам подавить этот бунт, если ваши станки еще работают.

— Станки работают, — угрюмо ответил мастер. — Но чтобы до них добраться, нам придется пробиться через **Сбо-**

рочный цех №9, который теперь охраняют боевые сварочные дроны.

Гул Сборочного цеха №9 напоминал рой разъяренных механических ос. Сотни сварочных дронов с ослепительно яркими манипуляторами кружили под потолком, выплескивая снопы искр при малейшем движении вниз.

— **Дайте мне минуту**, — прошептал **Нильс**, подключая дешифратор «Атласа» к сервисному порту на стене. Его пальцы дрожали. — Если я вскрыю их протокол через бэкдор «Атласа», они просто упадут на пол как груды мертвого железа.

Символ титана на экране планшета вспыхнул золотистым светом. Код побежал по кабелям, проникая в локальную сеть цеха. На мгновение дроны замерли. Их красные линзы мигнули, становясь белыми.

— **Есть! Зацепил!** — вскинул кулак Нильс. — Сейчас я отправлю им команду на самоотключение...

Но внезапно экран дешифратора залило кроваво-черным цветом. Динамики фургона издали жуткий, скрежещущий звук, похожий на смех рассыпающегося металла.

— **О нет...** — выдохнул Нильс, отпрыгивая от консоли. — Вирус «Верхних Цехов»... он живой! Он не просто защищается, он сожрал мой код и использует ресурсы «Атласа», чтобы пересчитать свои алгоритмы!

Дроны наверху синхронно развернулись в сторону каравана. Их линзы налились яростным фиолетовым светом.

— **Назад! В укрытие!** — рывкнул **Ми**, едва успевая затолкнуть Нильса за бронированный борт «Болванки».

Первая волна плазменных разрядов ударила по песку, превращая его в стекло. Дешифратор «Атласа» задымился и отключился — защита города оказалась сильнее древних протоколов.

Смена тактики

Ми прижался спиной к холодному бетону колонны. Сверху сыпались искры, а автоматические турели методично превращали их машины в решето.

— Нильс, код больше не поможет, — Ми перехватил свою винтовку и затянул ремни на тактическом жилете. — Вик, Кай, Тон! Отвлекайте их. Палите по датчикам, создавайте как можно больше шума и дыма. Они должны думать, что мы пытаемся прорваться в лоб.

— А ты что задумал? — Вик проверила заряд дробовика.

— Я пойду сверху, — Ми указал на массивную решетку вентиляции, скрытую в тени под самым потолком цеха. — Эти шахты ведут напрямиком в «Сердце Мастеров». Если я доберусь до центрального сервера и вырву физический кабель питания, вирус ослепнет.

Вентиляционный лабиринт

Пока внизу разверзся настоящий ад — Вик и братья открыли беглый огонь, заполняя цех дымовыми шашками и грохотом пулеметов, — Ми бесшумно вскарабкался по техническим лесам.

Решетка поддалась с тяжелым скрипом. Внутри шахты пахло застарелой смазкой и паленым пластиком. Ми полз на животе, слыша, как всего в нескольких сантиметрах под ним пролетают дроны-убийцы, оглашая пространство металлическим визгом.

Температура внутри росла — серверы вируса работали на износ, разогревая всё здание.

— Почти на месте... — прошептал Ми, видя впереди через щели в полу слабое пульсирующее сияние серверного зала.

Внезапно из темноты впереди раздалось странное клацанье. В узком пространстве шахты на Ми смотрели два маленьких фотодатчика — сервисный бот-паук, зараженный вирусом, уже ждал его, готовясь вонзить раскаленное жало в голову незваного гостя.

Воздуховод содрогнулся от мощного взрыва где-то внизу — это **Вик** и **братья** вместе с выжившими мастерами прорывались через ангар, используя погрузчики как живые щиты. Вибрация передалась по тонкому металлу шахты, и в этот

момент **бот-паук** прыгнул.

Ми среагировал на инстинктах. В узком пространстве не было места для маневра, поэтому он просто выставил вперед приклад винтовки. Раскаленное жало бота с шипением вонзилось в композитный пластик, в миллиметрах от лица Ми.

— Не сегодня, железка! — прорычал Ми.

Он перехватил бота за тонкую гидравлическую лапу и с силой впечатал его в стенку короба. Металл заскрежетал, крепления воздуховода, и без того расшатанные взрывами, начали лопаться одно за другим.

Обрушение

Раздался оглушительный треск. Многометровая секция вентиляции, в которой заперлись Ми и поврежденный бот, оторвалась от потолка. Ми почувствовал мгновение невесомости, а затем — сокрушительный удар.

Пыль, обломки бетона и куски жести засыпали пол технического этажа. Ми выкатился из обломков, отплевываясь от сухой извести. Бот-паук, зажатый под тяжелой секцией трубы, всё еще пытался дотянуться до него искрящейся клешней. Ми хладнокровно всадил короткую очередь в его центральный процессор. Линзы робота погасли.

— Командир! Ты жив?! — голос **Нильса** в рации пробивался сквозь статику и грохот боя. — Мы зажаты в ангаре! Дроны прут из всех щелей, у мастеров заканчиваются патроны! Если ты не вырубíš сервер сейчас, нас тут переплавят в сувениры!

В тупике перед целью

Ми поднялся, пошатываясь, и огляделся. До бронированной двери серверной оставалось всего десять метров, но проход был полностью завален рухнувшими перекрытиями и перекрученными стальными балками. Пробриться напрямую было невозможно — на это ушли бы часы.

— Путь перекрыт, Нильс! — Ми прижался к стене, уходя от шального лазерного луча, прошившего зал снизу. — Ищи другой вход! Быстро!

— Секунду... — Нильс лихорадочно застучал по клавишам уцелевшего планшета. — Ми, под тобой! Система охлаждения! Прямо под полом этажа проходят трубы с жидким азотом. Если ты найдешь смотровой люк и спустишься в дренажный коллектор, ты выйдешь прямо под серверную стойку через технический лаз для обслуживания кабелей.

— Азот? — Ми посмотрел на иней, выступающий на стыках плит пола. — Если там утечка, я превращусь в ледяную статую раньше, чем найду этот лаз.

— Других вариантов нет! — крикнул Нильс. — Мастера начали отступать к воротам! Если серверная не упадет в ближайшие пять минут, город потерян!

Ми заметил в углу тяжелый чугунный люк с эмблемой хладагента. Схватив обломок арматуры, он начал лихорадочно поддевать крышку, пока за спиной слышался нарастаю-

щий свист новых сварочных дронов, почуявших тепло живого человека.

Чугунный люк поддался с протяжным стоном металла. **Ми** едва успел нырнуть в ледяную пасть коллектора, когда над его головой пронесся шквал плазменных разрядов — дроны-ищейки обнаружили его в последний момент. Крышка люка с грохотом захлопнулась, отсекая свет и звуки боя.

Внизу царил абсолютный мороз. Где-то в глубине лабиринта труб лопнула магистраль охлаждения, и коллектор начал стремительно заполняться густым, белым туманом испаряющегося азота.

— **Нильс... связь... пропадает...** — прохрипел **Ми**, чувствуя, как иней мгновенно покрывает стекло его тактических очков. — Ничего не вижу. Тут сплошное молоко.

— **Ми**, не останавливайся! — голос **Нильса** в наушнике тонул в помехах. — Твой пульс падает! Если замерзнешь — сердце встанет! Иди по правой стене, там должны быть силовые кабели...

Встреча в тумане

Ми шел на ощупь, прижимаясь к ледяным трубам. Пальцы в перчатках начали терять чувствительность. Внезапно из густой пелены впереди высунулась рука в тяжелой механизированной краге и рывком затянула его в узкую техническую нишу, скрытую за распределительным щитом.

Ми вскинул нож, но встретился взглядом с парой испуганных глаз за треснувшим стеклом сварочной маски.

— Тише, парень, — прохрипел незнакомец. На его груди красовалась эмблема **Старшего Мастера Цеха**. — Если вдохнешь слишком много этого дерьма, твои легкие просто рассыплются в пыль.

— Ты кто? — выдавил Ми, тяжело дыша.

— Я тот, кто выжил в первую минуту, когда сервер сошел с ума, — мастер кашлянул, прижимая к лицу грязную ветошь. — Я пытался добраться до рубильника, но дроны загнали меня сюда. Я видел, как ты рухнул сверху.

Последний шанс

— Мне нужно в серверную, — Ми указал наверх, где за бетонным перекрытием пульсировал вирус. — Мой техник говорит, там есть технический лаз.

Мастер горько усмехнулся и достал из кармана фартука помятую карту доступа, испачканную маслом. — Лаз заблокирован программно. Вирус переписал физические замки. Но... — он протянул Ми поцарапанный инфо-кристалл. — У меня есть **Мастер-Код Обнуления**. Мы создали его на случай, если автоматика когда-нибудь решит, что творцы ей больше не нужны.

— Почему ты сам не ввел его? — спросил Ми, принимая кристалл.

— Моя нога... — мастер указал на искореженный металл экзоскелета, зажатый куском арматуры. — Я прикрывал отход своих ребят и остался здесь. Слушай внимательно: до лаза пять метров прямо по этой трубе. Вставишь кристалл в сервисный порт 4-Б. Когда система запросит подтверждение, введи: «**Ноль-Один-Творец**».

— **Ми!** — голос Нильса снова прорвался через треск. — Дроны начали резать люк! Они идут вниз! У тебя меньше минуты!

Ми посмотрел на раненого мастера. Тот лишь коротко кивнул: — Иди. Спаси мой город. Я задержу их, насколько

хватит оставшегося заряда в моем резаке.

Ми рванулся в туман, ориентируясь по обледеневшей трубе. Перед глазами всё плыло, иней забивал респиратор, но впереди он уже видел тусклое мигание порта 4-Б. Сзади, в глубине коллектора, раздался первый свист плазменного резака и яростный крик мастера.

Пальцы Ми почти не слушались, превратившись в ледяные неповоротливые крючья, но инстинкт выживания оказался сильнее мороза. Он буквально впечатал инфо-кристалл в гнездо порта 4-Б.

Экран терминала вспыхнул ядовитым пурпуром, сопротивляясь вторжению. Вирус почуял угрозу и выбросил на дисплей каскад ошибок, пытаясь ослепить человека.

— **«Ноль... Один... Творец»!** — выдохнул Ми, вбивая символы на обледеневшей клавиатуре.

На долю секунды в коллекторе воцарилась мертвая тишина. А затем по трубам прошел мощный электромагнитный импульс. Наверху, в серверном зале, раздался коллективный «вдох» умирающих кулеров. Пурпурный свет сменился мягким, золотистым сиянием системного восстановления.

Конец Чистки

В ту же секунду свист плазменных резаков в глубине тумана смолк. Сварочные дроны, только что готовые разорвать старого мастера на куски, синхронно рухнули на бетон, превратившись в безобидные груды железа. Вирус был стерт, а система вернулась к заводским настройкам безопасности.

— Ми! Ты сделал это! — голос **Нильса** в рации теперь звучал чисто и ликующе. — Питание в ангаре восстановилось! Мастера перехватили управление турелями! Мы идем к тебе!

Спасение мастера

Ми не стал ждать подмоги. Он рванулся назад сквозь рассеивающийся азотный туман к той самой нише, где остался старик.

Старший Мастер полулежал, привалившись к гудящей трубе. Его экзоскелет искрил, заклинив в защитной позиции, а резак в руке всё еще дымился. Он был бледен, но когда Ми схватил его за плечо, старик открыл глаза и хрипло рассмеялся.

— Ха... сработал... чертов код сработал, — он кашлянул, пытаясь подняться. — Я думал, мы его зря писали на пьяную голову после смены...

— Помоги мне, — Ми подставил плечо, подхватывая тяжелую конструкцию экзоскелета. — Мои ребята уже вскрывают люки. Мы вытащим тебя отсюда.

Город оживает

Через десять минут их вытащили на поверхность. В Сборочном цехе №9 теперь пахло не гарью, а озоном и свежим машинным маслом. Выжившие мастера выходили из укрытий, изумленно глядя на замерших роботов-убийц.

Вик и братья вбежали в зал, их броня была иссечена искрами и лазерами, но глаза сияли.

— Ну ты и задал жару, командир! — Вик хлопнула Ми по плечу, едва не сбив его с ног. — Мы думали, нас там по винтикам разберут, а потом — бац! И всё заглохло.

Старшего Мастера тут же окружили медики-технари. Прежде чем его унесли в ремонтный бокс, он схватил Ми за руку.

— Послушай... Ты спас не просто город. Ты спас наше будущее. Завтра на рассвете все наши лучшие цеха будут в твоём распоряжении. Твои колымаги... мы превратим их в крепости на колесах. Бесплатно. Это долг чести.

Подготовка к финалу

Следующие двенадцать часов Город Мастеров превратился в одну огромную мастерскую.

Кибертрак Ми

получил усиленное композитное бронирование.

«Болванка» Вик

обзавелась новой гидравликой и системой активной защиты от дронов.

Нильс

сиял: мастера подарили ему новый дешифратор, в три раза мощнее старого, и полностью восстановили его манипуляторы.

— Теперь мы готовы, — Ми смотрел на обновленный караван, сверкающий в свете цеховых ламп. — Завтра мы возвращаемся к «Эхо-4» за Ключами «Атласа». И на этот раз нас никто не остановит.

Рассвет над Городом Мастеров окрасил дым заводских труб в медно-красный цвет. Когда караван был готов к выходу, к **Ми** подошел тот самый старейший мастер, чья нога теперь была заключена в новый, поблескивающий полированной сталью сервопривод.

— Погоди с «Эхо-4», парень, — глухо произнес он, перекрывая шум прогревающихся моторов. — Те, кто держит в руках молот этого города, хотят видеть тебя. Все семеро. Такое случается раз в десятилетие.

Цитадель Шестерен

Их провели в самое сердце кратера — в башню, вырубленную в монолитной скале. Там, в зале, где стены были увешаны чертежами еще докатастрофических времен, за круглым столом сидели **Семь Основателей**. Каждый из них представлял один из великих ремесленных кланов: Стали, Тока, Кода, Энергии, Оптики, Гидравлики и Ткани.

— Вы принесли код «Атласа», — заговорил старейшина Клана Кода, сухой старик с бионическим глазом-микроскопом. — Вы думали, что Ключи на «Эхо-4» — это финал. Но вы видели лишь верхушку айсберга.

Тайна Семи Основателей

Основатели синхронно активировали голографический проектор в центре стола. Перед караваном развернулась карта планеты, но не та куцая схема Мертвой зоны, к которой они привыкли, а глобальная сеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.